

**ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОДИНЯЙТЕСЬ!**

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

10

Л . 9 3 0
К Н И Т О С О Ю З

★ КНИГОСОЮЗ ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА ФРОНТЕ
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Центральный орган Всесоюзного
совета и Союза Союзов с.-х. кооперации,
колхозцентров СССР и РСФСР

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВ-
НЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПО-
ЛИТИКИ И ПРАКТИКИ КООПЕ-
РАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ
Ц Е Н А:

на год—**8** руб.

на 6 мес.—**4** р. **50** к.

на 3 мес.—**2** р. **50** к.

отдельн. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письменосцу или на-
правляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197,
в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
СЕЛ.-ХОЗ. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРОВ
СССР И РСФСР

★ ★ ★

СО Д Е Р Ж А Н И Е

В. Введенский.—Закрепить переходные формы	3	сплошной коллективизации (окончание)	31
Ф. Малевич.—Организация труда детей и подростков в колхозах	11	МАТЕРИАЛЫ	
М. Лурье.—Массовое строительство в колхозах	19	Колхозники о системах организации труда и распределении доходов в колхозах	43
Проф. Е. Ф. Лискун.—Специализация животноводственных заданий по колхозной сети	25	БИБЛИОГРАФИЯ	
И. Врачев.—Организация животноводства в районах		В. Хлебников.—Агр. Д. Ф. Козырев. „Организационный план укрупненного с.-х. колхоза“	46

*Отпечатано в
типо-литографии
им. Воровского, ул.
Дзержинского, 18.
Главлит А 68.022.
Тираж 15.000 экз.*

3 печ. л.

Закрепить переходные формы

Одной из крупнейших ошибок, сделанных рядом местных организаций при проведении коллективизации, следует считать пренебрежение к кооперативному строительству, отказ от закрепления и развития переходных форм организации кооперативного и коллективного производства (простейшие производственные т-ва, ТСОЗ'ы и пр.). Эти ошибки углубили коренные недостатки кооперативных систем, не сумевших перейти на рельсы производственной работы, и привели к тому, что в ряде районов низовая кооперативная сеть находится сейчас в исключительно тяжелом положении. В некоторых районах мы совсем не имеем кооперативной сети, и ряд кооперативных систем почти лишен сейчас своего низового аппарата.

В погоне за преувеличенными темпами коллективизации были забыты неоднократные предупреждения партии, указывавшей на недопустимость противопоставления колхозов кооперации и смазывания органической связи между кооперативами и колхозами, являющимися высшей формой кооперирования.

Ноябрьский пленум, происходивший в самый разгар добровольного движения широких середняцко-бедняцких масс к сплошной коллективизации, дал исключительно правильную формулировку взаимоотношений между кооперацией и коллективизацией, приобретающую в настоящее время особый смысл и особое значение:

«Колхозное строительство, являясь нераздельной частью единого кооперативного плана Ленина и высшей формой кооперирования, может успешно развиваться, лишь опираясь на всю систему с.-х. кооперации, которая из сбыто-снабженческой кооперации и простейшего вида производственных т-в все более и более перерастает в колхозное движение. Важнейшей организационной задачей является при этом установление правильных взаимоотношений колхозной системы со специальными системами с.-х. кооперации...» (Постановление ноябрьского пленума «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства»).

В практике перегибов имелось, наоборот, противопоставление этих двух форм кооперирования масс и организации с.-х. производства. Это противопоставление проявлялось в трактовке кооперации как мелко-собственнического, враждебного коллективизации движения и выражалось в легкомысленном перелете через переходные этапы развития коллективизации. Здесь сказывалось непонимание настроений широких середняцких слоев и того существенного обстоятельства, что приведение этих слоев к высшим формам организации коллективного производства облегчается благодаря выучке объединенному, коллективному труду в простейших производственных т-вах и в простейших коллективных объединениях.

Ошибки «левых» загибщиков, игнорировавших промежуточные, переходные этапы, пытаются использовать правый уклон, чтобы окопаться в кооперации и создать из кооперативного движения тормоз для коллективизации. Правые уклонисты охотно состряпают специальную теорию, допускающую на нынешнем этапе организацию крестьянства только в простейших производственных объединениях и простей-

ших формах коллективизации, чтобы затормозить дальнейшее развитие процессов обобществления.

Правильная линия партии исключает ошибки как «левого», так и правого уклона. Партия делает ставку на диалектическое сочетание кооперации и коллективизации как двух форм единого кооперативного плана Ленина, не забывая, однако, что коллективизация является высшим этапом. Партия считает, что к этому широкие массы бедняцкого и середняцкого крестьянства в настоящее время уже настолько подготовлены, чтобы в основных зерновых районах страны вести их на основе добровольности к сплошной коллективизации.

Каковы же ближайшие задачи кооперативной работы в условиях дальнейшего равнения на сплошную коллективизацию и подготовки к ней широких бедняцко-середняцких масс села?

Прежде всего—и это для настоящего момента является главным—необходимо начать энергичную и широкую работу по восстановлению кооперативной сети низовых производственных т-в, которая была сломана в результате не только собственных крупных недостатков, которые отрицать никак нельзя, но и погони за преувеличенными темпами коллективизации и перескакивания к высшим формам организации коллективного производства.

Не следует забывать того исключительно важного обстоятельства, что в настоящее время в ряде районов, где произошел значительный отлив середняцкого крестьянства из коллективов, распалась не только часть колхозов, но и простейшие производственные товарищества. Опыт сева говорит, что это обстоятельство является исключительно опасным и что оно грозит тяжелыми последствиями. Индивидуальный крестьянин в ряде районов отстал в проведении посевной кампании именно потому, что он не был организован, что кооперация его не обслуживала, что некому было ему помочь в таких элементарных мероприятиях, как снабжение семенами, обслуживание машинами и т. п.

В дальнейшем проектировании кооперативного строительства нужно исходить из следующего основного положения. Сохраняя ставку на сплошную коллективизацию основных зерновых районов в тех темпах и сроках, которые были указаны январским постановлением ЦК, необходимо одновременно твердо заявить о том, что максимальное количество индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств, остающихся к указанным в постановлении ЦК срокам вне коллективизации, должно быть организовано в простейшие производственные товарищества.

Этот последний лозунг приобретает исключительно серьезное значение именно нынешним летом.

Поэтому, исходя из того объема коллективизации, который закрепился к весне, исходя из того обстоятельства, что до осени коллективизация может дать сравнительно не очень высокую прибавку к этому объему, нужно, при подготовке к осенней озимой кампании, учитывать необходимость не только строительства колхозов, но и там, где для коллективизации еще нет почвы, объединения возможно более широких кругов середняцкого и бедняцкого крестьянства в простейшие производственные т-ва, которые помогли бы индивидуальному крестьянскому хозяйству справиться с задачей озимой кампании, подготовить семена, подготовить возможность получения и совместного использования машин и прочих орудий производства, которые оказали бы ему и все другие виды необходимой помощи.

Лозунг максимального объединения в кооперации широких бедняцких и середняцких слоев деревни, лозунг развития работы кооперации верен для всех без исключения районов Советского Союза, но особенную силу и значение он приобретает там, где нет ближайших

предпосылок для сплошной коллективизации, где пути к сплошной коллективизации неизбежно лежат через простейшие как кооперативные, так и коллективных объединения. Этот лозунг не теряет своего значения и для основных зерновых районов, где известное количество крестьянских хозяйств останется необъединенными в коллективы не только к осени нынешнего года, но и до более поздних сроков. Он особенно важен для непродовольственных районов со смешанным строем экономики, где наряду с сельским хозяйством развито и отходничество и кустарные ремесла, в животноводческих районах и районах интенсивных культур. Особенно он важен и особенно должен быть широко применен в отсталых национальных районах, где преждевременная ставка на сплошную коллективизацию привела кисключительной дезорганизации кооперативного фронта, где широкие слои бедняцкого и середняцкого крестьянства остаются в настоящее время вне всякой коллективной и кооперативной организации.

Планирование развития коллективизации должно с исключительной гибкостью подходить к условиям развития отдельных районов СССР, имеющих свои особенности, стоящих на разных ступенях экономического и культурного развития, включающих различные экономические уклады, вплоть до патриархально-кочевых.

В значительной мере ошибки были допущены потому, что в практике коллективизации отдельные районы СССР были смешаны в кучу, что не было дифференцированного, различного подхода к различным экономическим укладам, что везде и всюду подходили, независимо от подготовки условий, с одной и той же меркой равнения непременно на сплошную коллективизацию, равнения непременно на высшие формы обобществления и высокие формы организации крупного коллективного производства.

Однако, задача восстановления кооперации не означает для настоящего времени работу только над организацией простейших кооперативных объединений. Кооперацию нужно рассматривать как систему, имеющую не только нижнее, но и срединное и верхнее звенья, и необходимо отметить, что перегибы имели отрицательное значение не только для низшего звена кооперативной системы, они, несомненно, нанесли известный ущерб, хотя и в значительно меньшей мере, и верхним звеньям кооперативных организаций. В этом отношении нужно отметить только одно, но самое существенное обстоятельство: зимой, при ставке на стопроцентную коллективизацию во многих районах многие кооперативные организации сами исходили из одностороннего толкования линии партии, считая, что нужно заботиться и развивать только свой коллективный сектор, что внимание к одновременному развитию и кооперации является признаком дурного тона, является отрывкой «кооперативного привета». В отдельных случаях были даже тенденции трактовать кооперацию как мелкособственническую организацию, время которой ушло и которая должна немедленно уступить свое место целиком коллективным формам объединения крестьянства.

В настоящее время необходимо покончить с такими настроениями. Одностороннюю заботу центральных и прочих кооперативных организаций только об организации их коллективного сектора нужно признать опасным уклоном от правильной линии партии. В этом отношении чрезвычайно своевременно вспомнить известное постановление ноябрьского пленума, которое в условиях чрезвычайно высоких темпов коллективизации сохраняло в полной силе всю кооперативную систему и трактовало коллективизацию в неразрывной связи с единым кооперативным планом Ленина, не допуская никаких организационных увлечений и ликвидаторских стремлений по отношению к кооперативной системе.

«...Пленум ЦК признает необходимым на ряду с организационным укреплением и усилением материально-технической базы специальных систем с.-х. кооперации, организовать при основных специальных центрах и специальных союзах с.-х. кооперации на местах в порядке, устанавливаемом по соглашению с Колхозцентром, автономных секций колхозов, опирающихся непосредственно на колхозы, их объединения (кусты) и осуществляющие организационное и оперативное обслуживание. Специальные центры с.-х. кооперации должны осуществлять строительство коллективных хозяйств в обслуживаемых ими отраслях хозяйства под непосредственным руководством Колхозцентров и Колхозсоюзов, в тесной увязке с соответствующими отраслями промышленности...»

Не лишне также вспомнить о том, что ноябрьский пленум, подчеркивая исключительное значение работы по укреплению организаций, руководящих колхозным движением, указал на ряду с этим необходимость развития и укрепления работы верхнего руководящего звена кооперативно-колхозной системы—Союза Союзов с.-х. кооперации:

«...Особое значение приобретает в настоящее время работа Союза Союзов с.-х. кооперации как центра, объединяющего всю с.-х. кооперацию, включая и колхозную систему...»

Всю правильность и предусмотрительность такого постановления ноябрьского пленума можно понять целиком и полностью лишь в настоящее время, когда после преодоления в основном перетягов, партийная организация в целом широким фронтом проводит установление правильных взаимоотношений между кооперацией и колхозами.

Основной, очередной, неотложной задачей является поднятие организационной деятельности кооперации, при чем кооперации нужно толковать как сложную систему, имеющую и нижние и срединные и верхние звенья. Поэтому, мы должны в настоящее время заботиться об укреплении не только низовой кооперативной сети, но и средних звеньев центральных кооперативных систем и деятельности Союза Союзов, являющегося руководящим центром для колхозов и кооперации.

В связи с постановлениями ноябрьского пленума, правильность и жизненность которых подтверждены всей практикой колхозного и кооперативного строительства, должна стать особенно понятной необходимость ликвидации всяких попыток уничтожения самостоятельной кооперативной работы путем слияния кооперативных и коллективных организаций, а также уничтожения автономности колхозного сектора. Неправильность, политическая и экономическая необоснованность этих попыток в настоящее время совершенно ясны.

В настоящее время совершенно ясно, что мы должны взять ставку на глубокую специализацию деятельности колхозно-кооперативной системы в целом, вплоть до ее низовых звеньев. Эта ставка на специализацию на нынешнем этапе развития коллективизации и кооперации выражается в формировании производственной работы и организационного строительства на основе выявления ведущих отраслей сельского хозяйства в отдельных административных районах и закрепления этих районов за соответствующими ведущими колхозно-кооперативными системами. Такая политика организационного строительства способна создать действительный стимул и предпосылки к специализации нашего исключительно пестрого и отсталого сельского хозяйства, она способна точно также упорядочить работу колхозно-кооперативных систем и превратить их из обслуживающих в действительные производственные организации. Необходимо, однако, отметить, что эта ставка на специализацию не исключает необходимости организации крестьянского производства коллективизированных и неколлективи-

зированных хозяйств и их всестороннего обслуживания. На ряду с ведущей системой должны получить широкий простор для работы по организации и обслуживанию крестьянских хозяйств и другие специальные системы, на ряду с коллективными организациями должны существовать и простейшие производственные товарищества как переходный этап к коллективизации.

Организационный вопрос в колхозно-кооперативной системе представляется исключительно важным и исключительно запутанным. Его решение лежит безусловно по линии специализации, по линии организации ведущих систем, по линии исключения параллелизма в деятельности отдельных колхозно-кооперативных организаций и создания для них действительной возможности строить крупноколлективное производство. Но в этом переходе к специализации, к организации ведущих систем не должно быть вредных увлечений и перегибов. При проведении специализации нужно брать установку не на конечные организационные позиции, а на переходные к ним этапы, и, исходя из теперешнего состояния сельского хозяйства и народного хозяйства в целом и теперешних возможностей для кооперативной колхозной системы, создать реальные предпосылки к строительству высоко специализированного, поставляющего массовую товарную продукцию крупного коллективного производства.

Организационный вопрос строительства колхозно-кооперативной системы должен быть продуман до конца уже в ближайшее время с тем, чтобы партийный съезд мог дать ему окончательную формулировку, исключающую всякую путаницу и все неясности в толковании дальнейших организационных задач.

Хозяйственные задачи кооперации на нынешнем этапе ее развития не могут уже рассматриваться как задачи преимущественно сбыто-снабженческого обслуживания крестьянского хозяйства. Кооперация, развиваясь широким фронтом в коллективизацию как высшую форму кооперирования, подошла к прямой задаче организации с.-х. производства как производства крупного, имеющего все предпосылки подняться на уровень современной высокой техники и более совершенных методов организации с.-х. труда.

Однако разность экономических укладов в нашей стране, а также невозможность создать техническую базу крупного производства сразу во всех отраслях сельского хозяйства и неодинаковая подготовка широких слоев крестьянства к крупному производству безусловно исключают односторонний подход к организации сельскохозяйственного производства только через коллективизацию и непременно через высшие ее формы и выдвигают необходимость организовать с.-х. производство также путем объединения бедняцких и середняцких слоев в более подходящих к условиям целого ряда районов простых формах коллективизации (т-ва СОЗ) и простейших производственных товариществ.

Здесь необходимо отметить, что если в основных зерновых районах при достигнутом уровне коллективизации и вполне благоприятных предпосылках для дальнейших высоких темпов ее развития уже в ближайшее время широкие слои бедняцкого и середняцкого крестьянства будут в основной своей массе организованы для ведения с.-х. производства, то в районах незерновых, со смешанным строем сельского хозяйства, где нет предпосылок для сплошной коллективизации в ближайшее время, где крестьянин будет еще сравнительно крепко держаться за индивидуальное хозяйство, — там во весь рост стоит задача помощи бедняку и середняку именно путем широкого развития кооперативной работы, именно путем создания достаточно широкой сети простых производственных товариществ. Если учесть проблему восстановления жи-

вотноводства после тех потерь, которые оно понесло нынешней зимой, то вопрос о создании широкого фронта кооперативной работы, вопрос о восстановлении низовой сети кооперации в виде производственных т-в поселкового типа в животноводческих районах приобретает **исключительную остроту**. При отсутствии в этих районах достаточно широкой колхозной сети и близких предпосылок к ее созданию, производственные т-ва являются пока единственной формой восстановления и дальнейшего развития животноводства, формой, которая дает возможность организованного воздействия на отдельные крестьянские хозяйства и постепенной подготовки их к коллективизации.

Если в верхних звеньях кооперативной системы постепенный отказ от сбыто-снабженческих функций и передача их государственным организациям является совершенно правильной установкой, то в низовом районном кооперативном звене значение сбыто-снабженческой работы остается в полной силе. Дело в том, что в верхних этапах продвижения с.-х. продукции, система государственных организаций готова к приему с.-х. продукции и продвижению ее к потребителю, так как она имеет и достаточное количество складов и достаточное количество обслуживающих и перерабатывающих предприятий. Что же касается низшего районного звена, где стоит вопрос о необходимости собрать продукцию не только коллективного сектора, но и распыленную продукцию индивидуального крестьянского хозяйства, то там с этой задачей может справиться только кооперация, имеющая широкую организационную сеть и гораздо больше возможностей подойти к крестьянину. Ведь нельзя ни в коем случае забывать, что кооперация является формой самостоятельности самих широких масс бедняцкого и середняцкого крестьянства. Поэтому неправильно требовать полного отказа кооперации от сбыто-снабженческой работы. Отход кооперации от сбыто-снабженческой работы нужно толковать как постепенный процесс, развитие которого на данном этапе своевременно только для верхних звеньев передвижения с.-х. продукции.

Вопрос о сбытовой и снабженческой работе кооперации со всей актуальностью стоит прежде всего для наступающего сезона реализации крестьянской продукции. Осенью этого года придется иметь дело не только с коллективами, но и с отдельными крестьянскими хозяйствами и даже внутри коллективного сектора необходимо будет обслужить отдельных членов в отношении сбыта их индивидуальной продукции и снабжения их средствами, необходимыми для правильной организации тех отраслей хозяйства, которые остаются индивидуальными и в пределах коллектива. В обоих этих случаях главным методом организации сбыто-снабженческой работы попрежнему остается контрактация, которая вместе с тем попрежнему будет служить серьезным рычагом организации как коллективного, так и индивидуального производства. Производственное значение контрактации заключается в том, что контрактационный договор не только предусматривает взаимные отношения государственных и кооперативных организаций и отдельного производителя — будь то коллектив или индивидуальное хозяйство — по линии сбыта и снабжения, но устанавливает и тот минимум производственных мероприятий и улучшений, который должен выполнить контрактующий коллектив или крестьянское хозяйство.

В связи с погоней за немедленной стопроцентной коллективизацией была попытка исключительно неправильной трактовки контрактации как отсталого сходящего со сцены метода организации с.-х. производства и необходимости полной замены его системой прямого планирования, как в промышленности. Эта совершенно неправильная постановка вопроса о контрактации, явившаяся одним из результатов перегибов

в практике колхозного строительства, не учитывала того обстоятельства, что планирование не может быть таким же сильным орудием воздействия на только что складывающийся, еще в достаточно сильной мере сырой и необработанный коллективный массив, как на государственную социалистическую промышленность, что коллективный сектор требует более простых методов воздействия, что взаимные договорные обязательства, составляющие суть контрактации, пока являются гораздо более понятными и убедительными методами воздействия не только для индивидуального хозяйства, но и для громадной массы коллективных организаций. Эта постановка вопроса не учитывает вместе с тем того обстоятельства, что в развитии коллективизации придется иметь дело не только с высокими, но и с простыми переходными формами, еще менее поддающимися плановому воздействию, что, кроме того, в очень большой степени придется иметь дело с индивидуальным крестьянским хозяйством и с индивидуальной продукцией, остающейся в руках колхозников на основе нынешнего устава с.х. артели. В этих условиях контрактация может явиться экономическим рычагом исключительной силы, если кооперация начнет уделять ей действительно серьезное внимание и свяжет контрактацию в значительно большей степени, чем до сих пор, с работой по снабжению колхозов и объединенных в производственные т-ва индивидуальных крестьянских хозяйств необходимыми материалами. Заполняя контрактацию наиболее полным экономическим содержанием, кооперация может превратить ее в убедительный метод экономического воздействия и на коллективы и на отдельного крестьянского производителя, а вместе с тем и на организацию крестьянского производства в направлении вызываемом интересами развития социалистического строительства.

Основным условием дальнейшего развития кооперативного строительства и предпосылкой полного его успеха является выдержанная классовая политика. На нынешнем этапе развития коллективного движения кооперация должна быть средством организации той массы середняцких слоев деревни, которые еще колеблются, которые еще не решаются войти в колхоз, и должна подготовить эту массу к коллективным методам производства. Но одновременно нужно учитывать, что в кооперацию старается широко проникнуть кулак. Он старается сделать кооперацию орудием своего влияния, превратить ее в бастион против коллективизации. Этого допустить ни в коем случае нельзя. Поэтому надо вести кооперативную работу с таким расчетом, чтобы кооперация в значительно большей степени, чем до сих пор была средством организации бедняцко-середняцких масс против кулака.

На нынешнем этапе экономического развития Советского Союза коллективизация как высшая форма кооперирования будет расти чрезвычайно быстрыми темпами в силу успехов социалистического строительства и прежде всего бурных темпов индустриализации. Страна вплотную подошла к осуществлению задачи коренной реконструкции сельского хозяйства именно на началах сплошной коллективизации. Простейшие формы кооперирования служат только переходным этапом — в этом заключается их значение. Они должны служить мостом для перехода середняка к сплошной коллективизации. Этот мост в условиях исключительных успехов социалистического строительства в СССР и широко добровольного стремления огромных масс бедняцко-середняцкого крестьянства к коллективным формам производства будет безусловно пройден в очень короткий промежуток времени, но это отнюдь не означает того, что его нужно строить на скорую руку и из плохого материала. Наоборот, надо ориентироваться на широкую и глубокую работу кооперации, учитывая, что перед ней в настоящее время стоит

исключительно сложная и ответственная задача по организации все еще значительной части крестьянских хозяйств, которая в ближайшие годы останется вне коллективизации.

Однако кооперация сможет оказать настоящую помощь социалистическому строительству только в том случае, если она изменит свои методы работы, если она научится работать по-новому, если она действительно поймет все огромное значение организации самодеятельности широких масс села, сумеет вызвать добровольную инициативу к переходу на кооперативные способы производства, научить массы путем проведения их через переходные организации общественному труду и подготовит их к переходу к более высоким формам коллективного движения и коллективного производства.

Старые методы работы кооперации должны быть отброшены. В условиях широкого коллективного движения вырисовываются новые методы кооперативной работы, заключающиеся в широком использовании опыта организации промышленного производства, разумеется с теми существенными поправками, которые вытекают из нынешней социально-экономической природы с.-х. производства. По этой линии должна происходить смена методов кооперативной работы. Нужно, однако, отметить, что односторонняя установка на централистские методы организации с.-х. производства, наиболее ярко выразившиеся в гигантомании, совершенно не выдерживает критики, особенно, если принять во внимание условия нынешней, все еще чрезвычайно отсталой технической базы с.-х. производства. Кооперативная и колхозная работа должна основываться на самодеятельности и добровольности самих широких бедняцко-средняцких масс, конечно, при значительном усилении руководящей роли и регулирующего и планового воздействия пролетарского государства на организацию кооперативного и коллективного производства. Лозунг самодеятельности широких масс, добровольной их организации, подхода к социалистическому производству через массовое творчество, через социалистические соревнования, через все те методы которые выдвинуты массовым творчеством пролетариата в промышленном строительстве, приобретают в кооперации и коллективизации исключительно широкий смысл и значение.

Мы сможем поднять кооперативную работу на необходимую высоту только в том случае, если батрачество и беднота будут еще в большей мере играть роль политической основы кооперативного и коллективного движения, если середняцкие элементы смогут на деле внести в строительство свой хозяйственный опыт, если мы сцементируем массы в процессе кооперативного и коллективного с.-х. производства.

Ставка на широкие массы, ставка на вовлечение батрачества, бедноты и широких слоев середняцкого крестьянства в активное кооперативное и коллективное строительство, использование инициативы и энергии передовой молодежи, не зараженной отжившими традициями, перевоспитание в процессе кооперативной и коллективной работы широких кругов женщин, еще до сих пор не втянутых в общественную работу, обладающих наиболее слабыми общественными навыками, имеет решающее значение для успеха всей нашей дальнейшей работы по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

Организация труда детей и подростков в колхозах

(В порядке обсуждения)

Основное внимание партии и советской власти сейчас направлено на укрепление колхозной системы. Одним из факторов укрепления и дальнейшего развития коллективизации сельского хозяйства является **организация труда в колхозах**. От того, как мы организуем труд колхозников, зависит в конечной степени успешность колхозного движения. Организация труда ставит целый ряд проблем, в том числе и проблему организации труда детей и подростков.

Вопрос организации труда детей и подростков в колхозах очень сложен. Его приходится ставить и разрешать в условиях абсолютного отсутствия какого-либо опыта мест, в условиях сложных классовых сдвигов, происходящих в стране. На базе обобществления производства, а частично и распределения строятся совершенно новые экономические и бытовые взаимоотношения. Старая крестьянская семья как производственная единица начинает уступать место новым производственным взаимоотношениям, вырастающим на базе коллективизации. Отсюда и методы воспитания, обучения и организации труда должны строиться совершенно иначе, чем в условиях индивидуального сектора.

Если индивидуальное, мелкое крестьянское хозяйство не нуждалось в грамотных, квалифицированных работниках и держалось на «универсальном» работнике, умевшем и пахать и косить и за скотом ухаживать и сбрую чинить и т. д., то крупное социалистическое хозяйство требует, наоборот, специализации, квалифицированных кадров. Если единоличное крестьянское хозяйство строилось на индивидуальном труде, то в коллективных хозяйствах труд, в частности детей и подростков, необходимо строить на коллективных началах. Если индивидуальное сельское хозяйство использовало труд детей и подростков стихийно, на «потребительских» началах (рабочая сила и ничего больше), то в колхозах организация труда молодежи должна соответствовать задачам и требованиям, выдвигаемым партией и страной в целом.

Говорить сейчас о полном разрешении вопроса организации труда молодежи не приходится. **Организация труда детей и подростков будет строиться и разрешаться параллельно с укреплением колхозной системы и с введением правильной общей организации труда**, ибо она неразрывно связана с этими двумя факторами. Не имея достаточно прочной производственной базы, нельзя строить крепкой организации труда молодежи. Поэтому всякие забегапия вперед, недоучитывающие настоящей экономики колхозной системы, вредны. Забеганием будет излишнее увлечение «защитностью» в вопросах труда детей и подростков. Забеганием будет стремление к уравниванию условий труда в промышленности с условиями труда в сельском хозяйстве. Механическое перенос

сение опыта промышленности в условия сельского хозяйства особо недопустимо. Забеганием будет требование немедленного законодательного урегулирования вопросов труда детей и подростков в колхозах, не говоря уже о законодательном регулировании труда детей и подростков в единоличном хозяйстве (есть и такие требования). Организацию труда детей и подростков нужно строить только, **исходя из данного состояния экономической базы колхозной системы.** Это не значит, что мы не можем наметить перспективы организации труда молодежи, но **нужно различать план-максимум от плана-минимума.** В плане-максимуме мы можем говорить о полном подчинении задач организации труда задачам учебы и подготовки кадров, об обеспечении до 16 лет возможности учебы путем содержания подростка за счет колхоза, о максимальном сокращении рабочего дня, о повышении оплаты труда, о строгой охране здоровья детей и подростков, о законодательном регулировании норм труда как в колхозах, так и в домашнем хозяйстве, где особенно развита эксплуатация детского труда и т. д. План-максимум будет полностью соответствовать принципам коммунистического воспитания. Но нельзя требовать полного проведения этого плана-максимума на данном отрезке времени. Сейчас может стоять только вопрос о степени выполнения принципов организации труда молодежи, о создании плана-минимума, исходя из данной материальной базы колхозов. Всякое другое решение вопроса было бы вредным, оторванным от действительности и было бы выражением «головокружения от успехов», от которого партия предостерегала. Мы подчеркиваем эти моменты, ибо многие товарищи совершают ошибку, переоценивая возможности выполнения плана-максимума. Особенно эта переоценка будет ясна, когда мы проанализируем обстановку на местах.

Что мы сейчас имеем на местах в деле организации труда детей и подростков? Мы имеем хаотическое состояние, доходящее до прямых извращений политики партии и советской власти в деле минимальной охраны детского труда. Сигналом неблагополучия на этом фронте явилось выступление делегатов Всесоюзного слета пионеров, подтвердивших факты продолжительности рабочего дня 8—9-летних детей в 12 и выше часов, значительно пониженной оплаты труда детей и подростков по сравнению с оплатой взрослых, использование труда детей и подростков на тяжелых и вредных работах и т. п. Более свежие сведения, подтверждая эти факты, показывают вместе с тем, что на местах эти вопросы разрешаются чрезвычайно различно. Это видно, напр., из материалов, поступивших в редакцию газ. «Дружные ребята». Коченевская ШКМ (Сибирь) сообщает, что использование труда детей разрешается с 10 лет; работают весь день (!); работают только на скотном дворе и в конюшнях. Коммуна «Яти Долотау» (Сев. Кавказ) пишет, что подростки работают $\frac{3}{4}$ рабочего дня взрослых, работа их оплачивается по количеству и качеству. Коммуна «Заря коммунизма» сообщает, что труд детей до 14 лет запрещен и с 14 лет оплачивается в размере 50% нормальной зарплаты. С.-х. артель «Наш путь» (Рязан. округ) применяет детский труд с 12 до 18 лет с 75%-ной оплатой. Коммуна «Борьба» запрещает труд детей до 14 лет, ввела ученичество, специальную подростковую тарифную сетку до 18-летнего возраста. Коммуна «Соцсоревнование» (Сев. Кавказ) запрещает тяжелые и вредные работы в **закрытых помещениях** (а на воздухе?). Коммуна «Заветы Ильича» (Пролет. район) запрещает труд детей и подростков до 18 лет (!). В коммуне «Борьба» (Джанкойский район) дети до 16 лет содержатся за счет колхоза, до 18 лет работают как подростки с 6-часовым рабочим днем. В Хоперском округе запрещается труд детей до 12 лет, рабочий день дифференцируется по сезонам. Перечисленные коммуны безусловно

лучшие из массы других колхозов. Они в какой-то степени занимаются вопросами труда детей и подростков. Есть даже коммуны, где вопросы труда молодежи уже принимают форму более или менее стройной системы. Так, например, в коммуне «Коммунистический маяк» (Сев. Кавказ) ввели такую систему: нетрудоспособными считаются дети и подростки до 16 лет, при чем их содержание идет за счет коммуны. Труд несовершеннолетних используется бесплатно с перечислением 50—75% продукции в фонд содержания. Кроме питания дети и подростки получают и на одежду по следующему расчету: до 1 года — 15 руб., до 3 лет — 20 руб., до 7 лет — 35 руб. и до окончания школы II ступени — 50 руб. в год. По окончании учебы в школе подростки обязаны отработать в коммуне и компенсировать понесенные на них расходы. Оценка труда подростков от 14 до 16 лет составляет 75% нормальной оплаты, а детей до 14 лет — 50% или предоставляется ежегодно двухнедельный отпуск.

Но вдаваясь в оценку системы коммуны «Коммунистический маяк», которая грешит рядом крупных недостатков, необходимо отметить, что коммуны, подобные «Коммунистическому маяку», **единичны** в отношении **попыток разрешения** вопросов труда детей и подростков и поэтому не характерны.

А вот эпически спокойный ответ Половской артели, что она «откровенно говоря, не занималась этим вопросом (трудом молодежи) и предлагает его поставить в веслу 1930 г.» — является более характерным и показательным для общего положения. На местах вопросами труда молодежи не занимаются. Яркой иллюстрацией этого является произведенная в апреле Всесоюзная конференция учителей школ колхозной молодежи, которая не смогла дать ни одной крупицы опыта организации труда детей и подростков в колхозах по той простой причине, что опыта такого нет. И если даже ШКМ не пытались организовать в какой-либо степени труд молодежи, то ясно, что мы сталкиваемся с вопросом, который приходится ставить впервые. Отсюда вытекает необходимость особо осторожной постановки вопроса, необходимости предварительного обсуждения его широкими кругами советской общественности, колхозников, комсомола и т. п.

Перейдем к основным установкам организации труда детей и подростков, вытекающим из данного состояния экономической базы колхозов.

В основу организации труда детей и подростков должен лечь принцип **подчинения организации труда молодежи задачам учебы и создания кадров**. Вопросы обеспечения страны кадрами стоят очень остро. Поскольку молодежь составляет основной резервуар, откуда могут черпаться кадры, постольку принцип сочетания труда с задачами учебы и подготовки кадров полностью соответствует линии партии, в частности решениям ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

Из этого основного принципа вытекает ряд других важных установок. Прежде всего — **запрещение использования труда детей в возрасте до 12 лет вне школы**. Труд детей до 12 лет должен организовываться школой и пионеротрядом в порядке специального школьно-производственного плана. Необходимо для этого максимально приблизить школы I ступени к с.-х. производству. Производственная учеба должна лечь во главу угла построения школы I ступени.

Чем вызывается необходимость запрещения детского труда в возрасте до 12 лет? Прежде всего необходимостью обеспечить детям начальное образование; во-вторых, необходимостью максимально защитить детский неокрепший организм от непосильного труда; в-третьих, отсутствием потребности колхозов в применении детского труда до 12 лет.

Запрещение детского труда до 12 лет ни в какой мере не повредит производственным интересам колхозов. В вопросе ограничения права использования детского труда вне школы, определенным возрастом необходимо, однако, предостеречь от ошибок, совершаемых многими товарищами, требующими запрещения труда детей до 14 лет и даже до 16 лет. Запрещение труда детей именно до 12 лет вызвано рядом соображений. Во-первых, к 12 годам дети кончают начальное обучение в школе II ступени и, следовательно, при условии запрещения детского труда до 14 лет, 2 года «проболтаются» без дела. Во-вторых, необходимо учитывать, что низкий материальный уровень бедняцкой и батрацкой части крестьянства требует участия в хозяйстве семьи и детей. В-третьих, запрещение использования детского труда до 14 лет механически щуюся регулированию. Наконец, в-четвертых, вопросы использования повлечет усиленную эксплуатацию их в домашнем хозяйстве, не поддающемуся запрещению детского труда тесно связаны с вопросами **отходничества**, снабжения промышленными сезонниками и рабочими. Слишком жесткое ограничение труда детей и подростков вредно отразится на темпах отходничества, которое является фактором государственной важности. Все это говорит за то, что **на данном этапе** запрещение детского труда в сельском хозяйстве должно ограничиться возрастом до 12 лет.

С вопросом запрещения детского труда до 12 лет тесно связан вопрос **обеспечения содержания детей**. Для того, чтобы обеспечить действительное запрещение детского труда, необходимо создать соответствующие материальные условия. Поэтому правильно было бы поставить вопрос об обязательности содержания детей до 12 лет за счет колхоза. Но такая постановка вопроса на данном отрезке времени неприемлема, по крайней мере в артелях. Состояние фонда зарплат в колхозах не позволяет делать еще отчисления на содержание детей. Устав с.-х. артели говорит (пункт 16): **«артель оказывает материальную помощь своим нетрудоспособным членам, а также временно потерявшим нетрудоспособность. Условия и размер этой помощи определяются правлением и утверждаются общим собранием в соответствии с хозяйственными возможностями артели, но не выше среднего заработка»** (выделено мной. Ф. М.). В соответствии с этим пунктом устава с.-х. артели и вопрос о содержании детей решается в том смысле, что дети находятся на попечении родителей. Колхоз не может принять на себя обязательство **обеспечить** прожиточный минимум членам колхоза и их семье. Каждый колхозник, получая плату соответственно количеству и качеству произведенного продукта, должен содержать и своих детей. Колхоз **в зависимости от своего материального уровня может оказывать известную помощь** детям колхозников, в первую очередь батраков и бедняков, в отношении получения ими начального образования и т. п. Только так может ставиться вопрос.

Всякая другая постановка вопроса об обеспечении детей, а именно — обеспечение их за счет колхоза до 12, 14 и даже 16 лет была бы **сейчас** неверной и практически неосуществимой, не говоря уже о том, что такая постановка вопроса вызывает у колхозников изживденческие тенденции, мешающие делу коллективизации.

В отношении коммун можно ставить вопрос о содержании детей до 12 лет за счет коммуны, что фактически уже проводится в жизнь.

Принцип подчинения труда молодежи задачам учебы и подготовки кадров требует разработки форм и системы учебы для подготовки кадров. Использованию труда подростков в порядке простого привлечения рабочей силы должна быть объявлена борьба. Необходимо максимально развернуть систему с.-х. учебы. Какие виды учебы мы имеем на селе? Первый и основной вид — это ШКМ. ШКМ является школой массовых

или лошадях, бороньба, косьба и т. п., требуют исключительно навыков, а не квалификации, и следовательно, использование учеников на подобных работах противоречило бы принципу подчинения труда молодежи задачам учебы и подготовки кадров.

Развертывание сети ШКМ и с.-х. ученичества частично разрешает задачу подготовки кадров для колхозного сектора сельского хозяйства. Между тем, молодежь колхозов должна дать кадры и государственному сектору сельского хозяйства, и сезонному строительству, и промышленности. Поэтому необходимо поставить перед соответствующими организациями вопрос о включении в броню подростков, заполняемую совхозучащими, стройучащими и ФЗУ, определенного процента детей колхозников, в первую очередь батраков и бедняков. Это мероприятие должно быть проведено прежде всего предприятиями, расположенными в сельских местностях и принявшими шефство над каким-либо колхозом. Значение этого мероприятия очень велико.

Сложнейшими вопросами организации труда детей и подростков являются нормирование рабочего дня и оплата труда. В этих вопросах более чем где-либо необходима сугубая осторожность и внимательный учет положения на местах.

Выше мы уже отмечали тенденции к разрешению этих вопросов путем механического перенесения в колхозную практику условий труда в промышленности. Выражением этой тенденции является требование введения 4-часового рабочего дня для подростков в возрасте от 12 до 14 лет и 6-часового — от 14 до 16 лет. Выражением этих тенденций является требование оплаты подростков за полный рабочий день, независимо от установленных часов работы. Эти тенденции вредны и являются продуктом полной оторванности от колхозной действительности.

Разберем последовательно оба вопроса. В отношении рабочего дня придется различать следующие категории детей и подростков: учащиеся школ I ступени, ШКМ и прочие подростки. В возрасте до 12 лет труд детей организуется только школой и пионеротрядами. Поэтому рабочее время детей должно устанавливаться в определенном соотношении к учебе. Скажем, для детей от 7 до 9 лет можно установить рабочее время в 0,25 продолжительности учебы, но не более 1—1½ часов и т. д.

Таким же образом следует определять рабочий день учащихся ШКМ, при чем в отношении ШКМ необходимо учесть целесообразность преобладания производственной работы над учебной в летний период, и обратно, превалирования времени учебы над производственной практикой зимой. В целом рабочий день как в школе I ступени, так и в ШКМ должен определяться учебным планом и программой.

Иначе ставится вопрос о рабочем дне подростков, не охваченных ШКМ, а работающих в порядке простого использования их рабочей силы или в качестве учеников. На данный период времени необходимо установление следующего рабочего дня: для подростков в возрасте 12—14 лет — 6 часов, а 14—16 лет — 8 часов.

При существующем положении в колхозах, когда рабочий день детей и подростков достигает 12, 14 и более часов, нормирование рабочего дня в указанных пределах будет большим шагом вперед к дальнейшему ограждению рабочего дня.

Все имеющиеся возражения против указанного рабочего дня сводятся к отсутствию потребности колхозов в массовом использовании труда подростков в связи с наличием избыточной рабочей силы. Ошибка здесь заключается в том, что труд подростков рассматривается оторванно, обособленно от общей организации труда в колхозе. Проблема избыточности рабочей силы разрешается в колхозах разными путями: отход-

ничество на сезонные и прочие работы, интенсификация сельского хозяйства, введение трудоемких культур, организация кустарных и промышленных предприятий и, наконец, балансирование труда в колхозе в зависимости от потребности. Это значит, что при наличии запаса рабочей силы в колхозе, скажем, в размере 20.000 трудо-дней и при потребности производства в 15.000 трудо-дней получается излишек рабочей силы в 5.000 трудо-дней, или в 0,25 всего количества рабсилы. Соответственно этому сокращается рабочая неделя, уменьшается рабочий день введением лишней смены и т. п. Отсюда, поскольку труд подростков входит в общий запас рабочей силы, при наличии избыточной силы следует рассматривать его так же, как и труд взрослых. Таким образом, возражения о неучете влияния избыточной силы на рабочий день подростков отпадают. Зато авторы возражений забывают, что более низкий рабочий день повлечет усиленную эксплуатацию подростков в домашнем хозяйстве, ибо труд подростка в колхозе будет семье невыгоден, забывают также, что слишком жесткое ограничение рабочего дня подростков своим другим концом ударит по отходничеству.

Говоря о рабочем дне подростков в колхозах, необходимо различать работу в сельском хозяйстве и в промышленных предприятиях. В ряде колхозов вырастают промышленные предприятия, где условия работы сходны с условиями работы в промышленности. Поэтому в отношении этих колхозных предприятий придется ставить вопрос об организации в них труда молодежи по типу промышленности, т. е. с такими же возрастными нормами (от 14 до 16 лет подростковый возраст), рабочим днем (с 14 до 16 л. — 4 часа, с 16 до 18 лет — 6 часов) и т. д. Этот вопрос требует еще детальной проработки.

Остановимся теперь на оплате труда детей и подростков. Здесь, так же как и в отношении рабочего дня, мы имеем ряд «максималистских» требований: повышенной оплаты труда подростков, оплаты за полный рабочий день и т. п. Какой принцип должен быть положен в основу оплаты труда детей и подростков? **Принцип равной оплаты за равный труд.** Значит ли это, что подросток должен получать оплату, равную оплате взрослого, независимо от количества и качества труда и проработанного времени? Конечно, нет. Равная оплата предусматривает равные расценки за работу. Допустим, подросток пророборовал 2 га. По нормальной тарифной сетке эта работа оплачивается, скажем, по 2-му разряду, в сумме 80 копеек. Подросток должен получить по этим расценкам наравне со взрослым, проделавшим ту же работу. За сокращенный рабочий день подросток произведет меньше продуктов, чем взрослый за полный рабочий день, и таким образом, оплата его окажется ниже оплаты взрослого. Можем ли мы сейчас, при теперешнем напряженном финансовом состоянии колхозной системы ставить вопрос о доплате подросткам за непроработанные часы, как это делается в промышленности и в совхозах? Безусловно, нет. Следовательно, мы ставим **вопрос об оплате труда подростков по равным со взрослыми расценкам, но за проработанное время, без доплаты за сокращенный рабочий день.** Только так и можно ставить вопрос.

Что касается оплаты труда детей, производимого в порядке школьно-производственного плана, то принцип равной оплаты здесь также должен быть применен, но при этом необходимо различать между детьми, содержащимися на средства колхоза, и детьми, которые содержатся родителями. В отношении первых необходимо будет установить частичную оплату труда, ибо колхозу непосильно было бы и содержать детей, и полностью оплачивать их труд, производимый в порядке учебы. Для второй же категории принцип равной оплаты должен быть полностью сохранен. Разница в оплате труда подростков и детей должна заклю-

чаться также в том, что дети за свой труд непосредственно не оплачиваются. Оплата труда детей должна перечисляться в фонд школы или пионеротряда. В противоположность этому оплата за труд подростков должна выдаваться непосредственно на руки. Практикующаяся система выдачи платы главе семьи неправильна. Задачи стимулирования труда подростков, задачи уменьшения их экономической зависимости от родителей настоятельно требуют выдачи зарплаты подросткам на руки.

Особо стоит вопрос об оплате учеников. Выше указывалось на необходимость направлять учеников на обучение квалифицированной работе. Это значит, что ученик в период своей учебы не сумеет произвести в достаточной степени полноценный продукт. Поэтому оплата ученика будет очень низкой. Кроме того оплата ученика соответственно количеству и качеству труда заставит его обратить свое внимание не на учебу, а на увеличение своей выработки в ущерб учебе. Отсюда следует, что для учеников нужно установить другие формы оплаты, ввести специальную ученическую сетку, которая должна обеспечить ученику твердую оплату независимо от выработки и получаемой учеником квалификации. Предлагаемая ученическая сетка строится на следующих принципах: 1) отношение I разряда к I разряду сетки взрослых равно 0,8; 2) отношение VI разряда к I равно 2,5; 3) VI разряд соответствует III разряду семиразрядной нормальной сетки.

Таким образом получаем следующую сетку:

Разряды:	1	2	3	4	5	6
Коэффициенты:	1,0	1,2	1,5	1,8	2,1	2,5

Сетка разработана, исходя из 3-летнего обучения в ШКМ, и является средней между существующими промышленными и совхозными сетками. Для с.-х. ученичества сетка может видоизменяться в зависимости от срока обучения. Введение ученической сетки наиболее целесообразно в колхозах, оплачивающих труд колхозников по нормальной тарифной сетке. Но и там, где распределение доходов производится другими путями, не в форме тарифной сетки, а например, по трудовым дням, количеству гектаров земли и т. п., ученическая сетка дает большие преимущества, гарантируя ученику действительную возможность учебы. Установление в этих случаях первого разряда проводится правлением или общим собранием колхоза.

Последний вопрос организаций труда молодежи, на котором следует остановиться, это — вопросы охраны здоровья. Охрана здоровья молодежи включает целый комплекс вопросов, из коих в настоящее время в первую очередь должен быть поставлен вопрос о запрещении использования детского и подросткового труда на тяжелых, вредных и опасных работах. Необходимо немедленно разработать список работ, подлежащих запрещению. Такие работы, как пахота, косыба, полка по росе, молотба, работа на лобогрейке, доение, стрижка овец, случка и т. п., должны быть категорически запрещены в возрасте овец, случка до 16 лет. В дальнейшем необходимо будет разрешить вопрос об отпусках, тосылке на лечение и т. п.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что все вопросы организации труда детей и подростков должны будут разрешаться параллельно и в соответствии с общим укреплением колхозной системы. Только так может и должен ставиться вопрос.

Массовое строительство в колхозах

Широкое развертывание коллективизации, начавшаяся повсеместно кампания за рационализацию колхозной работы и повышение эффективности колхозного труда и, наконец, непрерывно возрастающая товарность коллективных хозяйств — все это с необычайной остротой выдвигает на первый план задачу всемерного развития капитального строительства в колхозах.

Особенно сильно эта нужда в капитальном строительстве выявилась в течение последнего времени, когда отсутствие в колхозах необходимых построек чрезвычайно отрицательно сказалось на проведении ряда важнейших мероприятий по подготовке к весеннему севу. Достаточно вспомнить, например, что в ряде районов из-за отсутствия силосных башен и ям не удалось сохранить корм для скота, из-за отсутствия семяхранилищ — произвести засылку семенных фондов и т. д., чтобы стала совершенно очевидной необходимость форсированного развертывания строительства в обобщественном секторе сельского хозяйства.

Однако, если совершенно бесспорно и очевидно общее положение о необходимости развертывания капитального строительства, то весьма спорным и мало выясненным до последнего времени являлся вопрос о видах, формах и методах этого строительства.

Коллективные хозяйства нуждаются в самых разнообразных видах строительства. Рост товарности коллективных хозяйств, являющихся в настоящее время одним из основных поставщиков продовольствия и сырья государству, настоятельно диктует необходимость постройки ряда промышленных предприятий для переработки, хранения, сортировки и вообще приведения в ликвидное состояние колхозной продукции. Для этой цели колхозам нужны тысячи механизированных амбаров, мельниц, крупорушек, маслобоек, маслодельных, льнообрабатывающих заводов, сотни электрических станций, десятки элеваторов. Помимо этого, в колхозах за последнее время выявилась острая нужда в усовершенствованных жилищах, в общественных столовых, кухнях, прачечных, клубах, школах, яслях и т. д. Наконец, для обобществления семенных фондов, для содержания скота и кормовых ресурсов необходимо строительство многих тысяч скотных дворов, телятников, свинарников, силосных башен и ям, семяхранилищ и т. д.

Не подлежит никакому сомнению, что все перечисленные виды строительства являются совершенно необходимыми, что новая строительная культура является неотъемлемой составной частью социалистической реконструкции сельского хозяйства. Но столь же очевидно в то же время, что при сравнительной ограниченности материальных ресурсов, отсутствия достаточных строительных материалов и инженерно-технических кадров сразу осуществить все это строительство невозможно. Должна быть установлена какая-то очередность и последовательность в проведении всего этого колоссального строительства.

Основной установкой при определении первоочередности того или иного вида строительства должно явиться стремление к **наибольшему обеспечению строительства, связанного с производственной деятельностью колхозов.** Сколь ни велика нужда колхозного строительства в жилищах, было бы совершенно неправильным и недопустимым заняться сейчас сооружением в колхозах многоэтажных усовершенствованных домов с газом, электрическим освещением и канализацией и оставить неудовлетворенными хозяйственные запросы колхоза, оставить скот без кормов и утепленных хлевов, оставить зерно или с.-х. машины под открытым небом.

Следующим по очередности является **культурно-бытовое строительство**, нередко столь тесно связанное с производством коллективных хозяйств, что его весьма трудно отделить от чисто производственного строительства. Сюда относится в первую очередь строительство тех бытовых учреждений, которые неразрывно связаны с производственными процессами и освобождают часть населения (обычно женскую) для участия в производстве. Таким образом, строительство общественных столовых, кухонь, прачечных, равно как и строительство различных детучреждений (ясли, детдома, детклубы и пр.), также должно быть отнесено к первоначальному строительству, и в ряде колхозов, в какой-то мере уже обеспечивших свои неотложные нужды в производственных постройках, к этому строительству необходимо приступить в срочном порядке.

При всей несомненной остроте жилищного вопроса в колхозах жилищное строительство необходимо широко развертывать лишь после обеспечения постройками неотложных хозяйственных и культурно-бытовых нужд колхозного населения. В современных условиях смягчение жилищного кризиса должно пойти по линии переселения бедноты и батрачества в кулацкие дома, если они не должны быть использованы для общественных целей и ремонта жилищ, занимаемых бедняцко-средняцкими слоями коллективизированного населения.

Беря, таким образом, основной упор на хозяйственно-производственное строительство, необходимо на ближайший период времени обеспечить максимальное развертывание той его части, которая связана с сооружением построек **массового непромышленного значения**, подводящих материальную базу под обобществление средств производства в колхозах.

Эта производственно-массовая тенденция в капитальном строительстве обобщественного сектора сельского хозяйства уже получила свое признание в ряде постановлений директивных органов.

Опубликованное от 26 марта постановление Коллегии Союзного Наркомзема гласит («Соц. земледелие» № 69):

«...включить в план строительства этого года те объекты, которые: 1) могли бы обеспечить закрепление коллективизации (постройка конюшен и в соответствующих районах семяхранилищ), 2) необходимы для развития животноводства, особенно для максимального развития скоропелого скота, и 3) которые необходимы для закрепления кормовой базы, т. е. постройку 2—3 млн. силосных ям».

На этом же заседании коллегии тов. Я. А. Яковлев, делая краткое резюме тем требованиям, которые предъявляет сельское хозяйство к строительству, также подтвердил необходимость особого внимания к вопросам массового строительства. «Нам надо строить то,—сказал тов. Яковлев,— что закрепляет коллективизацию (в первую очередь конюшни и кое-где семяхранилища). Строительством должны быть удовлетворены и те области животноводства, где палило максимальный и быстрейший рост продукции, в первую очередь свиноводство. Должна быть

обеспечена и кормовая база, главным образом за счет строительства силосных ям. В области с.-х. индустриального строительства надо **решительно** сократить те объекты, в которых нет неотложной нужды и **которые не обеспечены сырьевой базой**.

Массовое производственное строительство, таким образом, является в настоящее время боевой, ударной задачей, от успешного разрешения которой зависят в значительной степени достижения колхозного строительства и дальнейшее планомерное обобществление труда и средств производства в коллективных хозяйствах.

Массовое строительство должно в первую очередь обеспечить нужды зерновой отрасли, являющейся ведущей отраслью в большинстве районов массовой коллективизации. Строительство конюшен, волов, ремонтных мастерских, семяхранилищ и зернохранилищ должно получить самое широкое развитие и охватить все коллективные хозяйства. Однако и по технической сложности строительства, и по его объему, и по его роли в организации индустриальной базы в колхозах, это «зерновое строительство» несомненно уступает строительству в животноводческой отрасли. В этой именно отрасли строительству суждено обеспечить организацию энергетической базы и сыграть роль, аналогичную роли трактора в полеводстве.

Особое место в общем плане строительства в животноводческой отрасли принадлежит строительству **силосных установок**, силосных башен, ям и траншей. При всей важности и неотложности развертывания строительства скотных дворов, коровников, свинарников, инкубаторов и т. д. — строительство предприятий, обеспечивающих расширение кормовой базы, несомненно будет в течение ближайшего периода времени играть доминирующую роль.

Директива Союзного Наркомзема об оборудовании в этом году такого количества ям и башен, которое бы обеспечило закладку урожая с 2,5 млн. га, потребует для своего выполнения такого огромного напряжения сил и средств, что этот вид строительства несомненно окажется преобладающим. Необходимо констатировать, что до самого последнего времени силосованию уделяли совершенно недостаточное внимание, а, между тем, этот способ заготовки кормов является едва ли не решающим и в организации кормовой базы и во всем деле подъема и реконструкции животноводческого хозяйства. Распространенное выражение «силос — трактор животноводства» несомненно имеет большой смысл и значение. Благодаря силосованию кормов мы получаем возможность избавиться от угрозы сокращения животноводства на почве бескормицы, увеличить продуктивность стада и значительно расширить кормовые ресурсы продуктивного стада.

На ряду с этим осуществление всего комплекса силосных мероприятий, т. е. организация специальных посевов «силосных культур», постройка силосных установок и механизация всего процесса заготовки силоса является достаточно мощным стимулом к укрупнению хозяйства **на основе его индустриализации и коллективизации**.

Таковы в основном важнейшие объекты массового непромышленного строительства, к сооружению и оборудованию которых со всей энергией и инициативой надо приступить в ближайшее время в коллективных хозяйствах.

Для широкого развертывания массового строительства необходимо в первую очередь обеспечить его **надлежащим руководством и техникой помощью**. Иначе (как это нередко имеет место) строительство может, во-первых, обойтись очень дорого и, во-вторых, оказаться непрочным и негодным. В Еланском, напр., районе колхозники соорудили своими силами (без технического надзора со стороны специалистов) 33 скотных

двора, и в результате через 1-2 месяца фундаменты некоторых дворов осели. Такие случаи, имевшие место и в ряде других районов, доказывают, что техническая помощь и руководство являются в массовом строительстве совершенно необходимыми. Государственные или кооперативные строительные организации должны обеспечить снабжение строящихся организаций типовыми проектами, сметами и, в какой-то мере, стандартными материалами, а также заочной консультацией, живым инструктированием и технообслуживанием.

На основе опыта мест и используя все достижения нашей и зарубежной строительной техники, строительные организации должны составить проекты наиболее дешевых, удобных и прочных построек применительно к особенностям отдельных районов и отдельных типов колхозов. Эти проекты должны быть размножены и вместе со сметами и инструкциями должны быть распространены среди колхозов, приступающих к строительству.

На ряду с этим строительные организации могут оказать огромную помощь колхозам поставкой им стандартных материалов и оборудования, изготавливаемых фабрично-заводским путем.

И, наконец, колхозы должны быть обеспечены живой технической силой, инструктирующей, наблюдающей и консультирующей массовое строительство.

Все эти задачи целиком упрутся в наиболее сложную и трудную в наших условиях задачу **подготовки необходимых для массового строительства инженерно-технических кадров.** Чтобы обслужить намеченное в столь значительном объеме строительство, понадобятся тысячи инженеров, техников и десятников и десятки тысяч квалифицированных строительных рабочих. Острый недостаток этих кадров и в нашей городской строительной промышленности приводит к заключению, что все обычные мероприятия, направленные к разрешению «кадровой проблемы» (перевоска специалистов из одного сектора народного хозяйства в другой, контрактация студентов и пр.), окажутся здесь совершенно недостаточными, и что для массового строительства в сельском хозяйстве нужны какие-то специфические пути и методы подготовки кадров.

Наиболее эффективным мероприятием в этой области должна явиться **массовая подготовка кадров старших десятников и помощников техника** из среды наиболее грамотных и способных строительных рабочих и самого колхозного населения. Тут предстоит большая и напряженная работа по организации огромного количества краткосрочных курсов, по снабжению их специально выпускаемой для этой цели технической литературой, учебными пособиями и т. д. Все это дело должно быть централизовано и надлежащим образом поставлено, так как, не разрешив этой основной проблемы, мы окажемся совершенно беспомощными и в разрешении всей той широкой программы массового строительства, которая намечена к выполнению в течение ближайших лет.

Приходится отметить, что руководство и техническая помощь строительству осуществлялись до последнего времени чрезвычайно слабо. Делом этим занимались десятки кооперативных центров и государственных учреждений, не согласовавших между собой этой деятельности и осуществлявших сплошь и рядом одну и ту же работу. Мы имели еще совсем недавно многочисленные примеры, когда при намечаемом строительстве несколько сотен предприятий приготавливали десятки весьма дорогостоящих проектов; когда, не говоря уже о многочисленных проектировочных организациях в областных и республиканских центрах, «в самой Москве, например, не менее пяти организаций занимались проектированием деревянных скотных дворов на 100—200 голов скота»

(С. Петров.—«Ближайшие задачи Совколхозстроя», «Соц. земледелие» от 5 марта с. г.). В результате подобного параллелизма, бессистемности и децентрализации в строительном деле получилась совершенно недопустимая трата сил и средств. Львиная доля средств, ассигнованных на капитальное строительство, поглощалась за изготовление многочисленных проектов, и создавался необычайный разбой и несогласованность в работе.

Все это свидетельствует о том, что единственным правильным путем организации руководства и технообслуживания массового строительства является путь централизации, и что организация (в марте этого года) особого учреждения для объединения и централизации всего дела капитального строительства — Совколхозстроя — является больше чем своевременной.

Для массового строительства в колхозах Совколхозстрой должен иметь то значение, что он может представлять интересы строящих колхозов перед промышленностью, дать ей ряд заказов на изготовление стандартных материалов и оборудования и может оказать строящим колхозам техническую помощь размножением типовых проектов, руководством и инструктированием.

Надо, однако, сказать, что в связи с запозданием организационного оформления Совколхозстроя (он возник уже в начале текущего строительного сезона) и неизбежным сосредоточением в первое время его внимания на вопросах организационного порядка в текущем строительном сезоне роль Совколхозстроя вряд ли будет решающей.

Весь успех массового строительства в колхозах зависит в конечном счете от инициативы и самостоятельности колхозного населения. Сами колхозники должны наметить план своего строительства, сами они должны изыскать пути и методы наибольшего использования местных материалов, сами своими силами они должны осуществить все строительные работы и сами должны озаботиться получением из Совколхозстроя (через его местные филиалы) типовых проектов, технических указаний и т. д.

Только таким путем, путем максимальной самостоятельности и творческой инициативы самого колхозного населения нам удастся не упустить текущий строительный сезон и уже в ближайшее время широко развернуть массовое строительство в коллективных хозяйствах.

Общий объем капитального строительства в обобщественном секторе сельского хозяйства определяется в этом году в сумме 526,5 млн. р., при чем на долю строительства в колхозах падает из этой суммы примерно около 400 млн. руб. Первоначальный вариант промфинплана капитального строительства определял удельный вес мелкого массового строительства в размере примерно 80% всего объема капитального строительства, при чем в связи с указанными выше новыми установками Союзного Наркомзема процент этот, повидимому, будет еще увеличен. Таким образом, массовое строительство в колхозах выразится в сумме около 340—370 млн. руб.

Утвержденный правительством план предусматривает вложение в этом году 45% потребных средств за счет государственного кредита и бюджета и **55% за счет средств колхозно-кооперативной системы и объединенного в колхозы крестьянского населения.** Чтобы мобилизовать на строительство столь значительные средства, колхозам предстоит провести ряд особых мероприятий, тесно связанных с общим оздоровлением их финансового хозяйства. Дело в том, что за последнее время с совершенной очевидностью выяснилось явно неблагоприятное состояние балансов многих коллективных хозяйств, в смысле главным образом несоответствия по срочности активной и пассивной сторон этих балансов.

Имея на активе паевые взносы в форме обобщественного в коллективизированных отраслях имущества членов примитивного крестьянского инвентаря и других малоподвижных ценностей, и весьма слабо развивая работу по мобилизации денежных вступительных взносов, вкладов и т. д., целый ряд колхозов очутился в последнее время в весьма затруднительном положении из-за отсутствия в них оборотных средств на покрытие неотложных хозяйственных нужд. Между тем, для проведения массового строительства эти оборотные средства окажутся совершенно необходимыми. Правда, значительную часть затрат на строительство колхозники осуществляют заготовкой местных материалов и использованием собственной (избыточной в отдельные периоды года) рабочей силы. Однако на ряду с этим понадобятся и денежные средства: на приобретение типовых проектов, на оплату техпомощи, на закупку стандартных материалов, оборудования и т. д. Изыскание этих средств пойдет, повидимому, путем общего оздоровления финансового хозяйства колхозов, при чем источниками для финансирования капитального строительства в колхозах могут в какой-то их части явиться: 1) вступительные взносы, 2) неделимые фонды и 3) специальные взносы членов в фонд капитального строительства.

Исходя из утвержденного коллегией Наркомзема плана мобилизации средств в колхозах, можно предполагать, что за счет этих источников удастся покрыть падающие на долю колхозов затраты по капитальному строительству, при чем вносимые в денежной форме вступительные и специальные взносы смогут покрыть нужды колхозов в оборотных средствах на производство указанных выше текущих затрат.

Для осуществления этой задачи, однако, необходимо развернуть широкую разъяснительную работу о роли и значении массового строительства и о необходимости мобилизовать для этой цели средства объединения в колхозы населения.

В условиях уже начавшегося строительного сезона все задачи в области проведения массового строительства в колхозах принимают совершенно ударный характер. Партийные и советские органы и вся советская общественность должны оказать этому строительству самое усиленное содействие. Земельные и кооперативные организации в частности должны в срочном порядке выяснить объем и характер строительства в данном районе, возможность использования для этого строительства местных средств и местных материалов и должны информировать своим вышестоящим органам и Совколхозстрою о нужде в технической помощи, в стандартных материалах, в типовых проектах.

Не приходится сомневаться, что широко организованное массовое строительство встретит ожесточенное сопротивление со стороны кулачества, уже и сейчас в ряде районов агитирующего против строительства слотных дворов, зернохранилищ, силосных башен и вообще против всего того, что подводит прочную базу под рост обобществления в коллективных хозяйствах.

Бедняцкому и середняцкому крестьянству, организованному в колхозы, необходимо преодолеть в первую очередь противодействие кулачества, преодолеть многие другие трудности, стоящие по пути массового строительства, и при помощи колхозно-кооперативных земельных органов и органов недавно оформившегося Совколхозстроя широко развернуть массовую социалистическую стройку.

Специализация животноводственных заданий по колхозной сети

Полный успех товарных отраслей животноводства может быть обеспечен только при возможно более четкой специализации. Превенная точка зрения, исходившая из необходимости самообслуживания крестьянского хозяйства, точка зрения, согласно которой мелкое единоличное хозяйство должно стараться добывать для своих потребительских целей и молоко, и яйцо, и мясо, и шерсть, и вообще все, что ему нужно, теперь отходит в область истории. Колхозы могут и должны поставить себе целью разрешение общих народнохозяйственных задач в области животноводства — проблем мяса, молока, яиц, шерсти, пушнины, кожсырья и тягловой живой силы. С углублением процессов индустриализации всего народного хозяйства потребность наша в продуктах животноводства будет все более и более возрастать по всем видам животноводческого хозяйства, за исключением живой тягловой силы. Индустриализация страны, связанная с увеличением городского и промышленного населения, как показывает опыт всех стран, обязательно сопровождается повышением норм потребления продуктов животноводства, но вместе с тем и сокращением живой тягловой силы, так как живой двигатель заменяется более дешевым по стоимости работы механическим двигателем.

Поскольку мы поставили себе задачу догнать и перегнать страны более старой индустриальной культуры, постольку мы обязаны развить большие темпы в развитии продуктивных отраслей животноводческого хозяйства, эти темпы для нас тем более обязательны, что самый процесс коллективизации хозяйства неизбежно связан с коренным изменением всего быта крестьянского населения. Несомненно, что общий уклад жизни крупных колхозов, хорошо механизированных и специализированных, будет более соответствовать укладу жизни городского промышленного населения с его увеличивающимися потребностями в продуктах животноводства.

Насколько важно учесть эти общие установки, легко видеть из сопоставления проектируемого пятилеткой роста потребления сельским и городским населением продуктов животноводства и зерновых продуктов. Этот рост представляется в следующем виде (по данным отправного и оптимального вариантов) (см. табл. № 1 на стр. 26):

Из этих цифр видно, что, в то время как потребление зерна для городского населения остается без перемены, а для сельского увеличивается очень слабо, потребление продуктов животноводства растет очень бурно.

Еще более явно обнаруживается рост потребностей в продуктах животноводства, если его разобрать по отдельным проблемам и по годам. Так, по мясу получается такая картина (см. табл. № 2 на стр. 26):

Таблица № 1

	1927/28 г.	1932/33 г. отправ- ной	1932/33 г. опти- маль- ный	В процентах 1927/28 г. оптималь- ный ва- риант
А. Городское население				
Хлеб в зерне (в килограммах)	179	183	179	100
Мясо (в килограммах)	49,1	56	62,7	128
Молоко и молочные продукты (в кило- граммах)	212	301	339,3	156
Яйца (в штуках)	90,7	138,7	155,0	182
Б. Сельское население				
Хлеб в зерне (в килограммах)	222,1	238	234	106
Мясо (в килограммах)	22,6	24,7	26,4	117
Молоко и молочные продукты (в кило- граммах)	183	207,3	228	125
Яйца (в штуках)	49,6	69,5	72,0	145

Таблица № 2

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1932 г.
Валовая продукция (в тыс. центнеров)	34.192	38.018	41.251	48.643	39.733	60.378
В процентах к 1925 г.	100	111,2	120,6	142,3	116,3	176,5
К предыд. году	—	111,2	108,5	117,9	81,8	151,2
Приход на душу	24,5	26,8	28,5	32,8	26,3	37,7
В процентах к 1925 г.	100	109,4	116,3	133,9	107,3	153,9
К предыд. году	—	109,4	106,3	115,8	80,1	143,4

Потребление мяса на душу населения

	1913 г.	1925/26 г.
Англия	66 кг	67 кг
Германия	52 "	47 "
САСШ	70 "	75 "

Таким образом, прежде всего ясно, что душевая норма потребления мяса, намеченная пятилеткой для 1932 г., оказывается более низкой, чем в приведенных главнейших странах. С другой стороны, видно также, что валовая продукция мяса отстает от увеличения населения, в связи с чем процентное возрастание норм мяса на душу населения возрастает медленнее самой валовой продукции мяса. Очевидно, задание догнать и перегнать Германию, Англию, а в особенности САСШ нам будет не так-то легко. Затруднения наши естественно возрастут еще более, если мы будем думать также и об экспорте мясных товаров за границу. Не думать же об экспорте мы не можем, по целому ряду соображений, среди которых не последнее место занимает вопрос об укреплении нашего валютного фонда, столь необходимого нам теперь для развертывания общей индустриализации всего народного хозяйства в целом.

Перед нами стоит, таким образом, важнейшая задача максимально усилить производство мяса. Эту задачу мы не можем разрешить без самого серьезного подхода к вопросам организационного порядка, среди

которых на первом плане стоит вопрос о специализации мясного производства. Специализация мыслится прежде всего в отведении для мясного производства районов, наиболее подходящих как с точки зрения естественно-исторических условий, так и в смысле хозяйственно-экономических моментов. Раз выбор мясных районов сделан правильно, то коллективным хозяйствам нужно будет сосредоточить все свое внимание именно на производстве мяса. Так как мясо производится различными животными — породами специализированными в мясном отношении и породами комбинированной производительности, например, мясо-молочными, мясо-шерстными, мясо-яичными, то, очевидно, что в одних районах будет сделано сугубое ударение на специально мясном производстве, а в других это производство будет комбинироваться с производством других продуктов животноводства.

Специализированное производство мяса крупного рогатого скота может дать наибольшие результаты в восточной части Северного Кавказа, Среднем Поволжье и в самарских степях. Конечно, в таких районах при разрешении мясной проблемы, можно будет опираться даже на скороспелый мясной скот, и именно шортгорнов. В то время как разрозненные крестьянские хозяйства в этих районах, благодаря отсутствию специализаций в хозяйственных установках, производили весьма дорогое по себестоимости мясо и производили его в небольших количествах, не имели возможности хорошего сбыта, не могли добиться и хороших результатов своего хозяйства, — крупные колхозы могут вполне справиться со скороспелым скотом. В результате специализации хозяйства и полной пригонки его к задачам мясной производительности колхозы сумеют разрешить и кормовую проблему, без разрешения которой, конечно, нельзя прибегать к скороспелому скоту. Более жаркие и сухие части намечаемых больших площадей могли бы использовать более выносливую герефордскую породу английского мясного скота. Эта порода могла бы проникнуть и в наши азиатские районы — Актюбинска или Кустаная, а также Алма-Аты и Фрунзе. Еще более сухие степи, не гарантирующие хорошего травостоя, но все же обеспечивающие возможность прокорма более легких отродий крупного рогатого скота, могут с успехом опираться на наши местные мясные породы, к которым необходимо отнести калмыцкий и киргизский скот. Эти породы, тесно сжившиеся с более скудными пастбищами, должны очень высоко цениться нами еще и потому, что они дают мясо весьма хорошего качества. Однако указывая на эти ценные местные породы, мы ни на минуту не должны забывать, что и по отношению к ним придется серьезно подумать об улучшении их кормления и содержания, так как без упорядочения кормления, рассчитывая на одну только выносливость, нельзя создать специально мясных колхозов или совхозов, добывающих дешевое по себестоимости мясо.

При специализации указанных районов, для успешного ведения хозяйства очень важно разрешить некоторые общие вопросы, которые сводятся к следующим моментам: 1) нужно подумать об обеспечении пастбищ и мест зимних стоянок водопоями со вполне доброкачественной водой; 2) заложить по территории всех намеченных районов силосные багны в количестве, обеспечивающем не только подкормку скота зимой сочным силосованным кормом, но и в расчете иметь возможность пользоваться силосом летом в тот период, когда пастбища выгорают и продовольствие скота встречает весьма большие затруднения; 3) подумать о запасах грубых кормов на зиму в таких количествах, которые позволяли бы вести ровное, умеренное кормление животных без голодовочных перебоев и без больших потерь в живом весе и, во всяком случае без потерь, превышающих для взрослого скота 20—25 кг; 4) обеспечить

зимнюю подкормку молодняка не только совершенно достаточным количеством грубых и сочных кормов, но и некоторым количеством (не менее 150—200 кг) силосных кормов для первого года жизни и по крайней мере такого же количества для второго года, чтобы не ослаблять уж очень сильно энергии роста молодняка, так как все, что будет потеряно в приросте живого веса для скороспелого скота в два первых года, а в особенности в первый год, впоследствии уже не может быть наверстано; 5) обеспечить обильное кормление бракованного молодняка в период 3—3½-месячного откорма, так как чем обильнее будет этот заключительный период откорма, тем более выгоден будет и самый откорм в отношении себестоимости прироста убойных продуктов и тем лучше будет и самое качество мяса; 6) построить сеть мясных комбинатов в специализированных районах с тем, чтобы убой скота и утилизация продуктов убоя и отходов были производимы на местах без всяких потерь, обычно связанных с перевозкой живого скота или с нерациональным убоем его на месте без использования отходов; 7) подумать о необходимости возведения для животных построек, защищающих их от зимней непогоды, не увлекаясь, однако, возведением капитальных дорогостоящих построек, тяжело ложащихся на производящееся мясо; мясные животные и даже культурные породы могут довольствоваться более дешевыми постройками, защищающими их от резких ветров и от очень сильных колебаний зимних температур; 8) обеспечить районам, специализировавшимся в производстве мяса, ветеринарную помощь, без которой очень рискованно начинать мясное производство, при чем особо следует подумать о том, чтобы серьезными мерами подбора культурных производителей за границей гарантировать себе незанесение к нам серьезных массовых болезней, а также организовать достаточно длительный карантин для привозных животных, продолжительность которого дала бы полную гарантию незанесения болезней. Если все эти условия и не очень легко выполнимы, то все же нужно учесть, что без них создание серьезной мясной базы в указанных выше районах невозможно, мясо попрежнему будет добываться в небольших количествах, невысокого качества и **дорогим по себестоимости.**

Что касается самих пределов специализации указанных районов, то не следует забывать, что организационные планы колхозов должны проектироваться не в слишком односторонних формах, которые не позволяют хорошо использовать природных условий устраиваемых районов. Так, в восточной части Северного Кавказа специализированные мясные колхозы должны носить характер интенсивно-земледельческий с внедрением технических пропашных культур. В Поволжье можно и должно давать значительное место зерновым растениям, внедряя их в других районах, чтобы не завозить сюда зерновых кормов для продовольствия животных. При разворачивании организационных планов таких хозяйств может показаться, что они недостаточно специализированы, но с этим нужно мириться в общехозяйственных интересах, заключающихся в использовании природных сил района и в добывании дешевого по себестоимости мяса. Конечно, организационный план и во всем остальном должен учесть производство всех тех продуктов малого радиуса потребления и перевозок, которые понадобятся для хозяйства с главной ведущей специальностью — производством мяса. Добывание мяса крупного рогатого скота будет вестись, само собой разумеется, и в других районах, не исключая даже районов чисто молочного производства, ибо бракованный молочный скот и бракованный молодняк должны откармливаться на мясо. В отдельных случаях этот откорм можно будет организовать в самых молочных колхозах, в других же случаях бракованный скот будет переправляться в мясные колхозы. Насколько

мясная проблема может быть разрешаема попутно в районах молочного производства, легко видеть на примере Голландии и Дании, которые являются типичными странами молочного хозяйства и совершенно не занимаются мясными породами (это особенно относится к Голландии). Обе эти страны получают в качестве побочного продукта такое количество мяса, что не только прокармливают свое население, но даже имеют еще и мясные излишки. Такие излишки получаются даже в Голландии с ее плотностью населения в 210 человек на кв. километр. Разумеется, в районах чисто молочного производства мясо будет иметь второстепенное, подсобное значение, а все хозяйство колхозов в этих районах развернется в виде специализированных крупных молочных предприятий.

Мясо, сопутствующее молоку даже в молочных районах может при известных условиях все больше и больше внедряться в интересы производства молока, приобретая в нем уже некоторые права. В отдельных случаях мясо может прямо-таки органически вращаться в молочное производство настолько, что сочетается в нем в формы специализированного хозяйства мясо-молочного направления. Для таких хозяйств подбираются и специальные мясо-молочные породы крупного рогатого скота. Но этого мало, приходится указать, что такое именно направление и явится наиболее жизненной формой хозяйства ближайшего будущего. Это направление уже довольно четко намечается в мировом масштабе, захватывая все большие и большие районы в Австралии, Аргентине, Новой Зеландии, некоторые штаты Северной Америки. Такое мясо-молочное направление может найти себе четкое выражение у нас на территории между Харьковом и Тамбовом, в среднем Поволжье, на большей части Центрально-Черноземной области, в районах Сибири (например, Славгородском, Рубцовском), в западной части бывш. Смоленской губернии. Таким формам соответствуют и некоторые запасы имеющихся у нас животных в виде симментальского и бестужевского скота, прекрасно совмещающих в себе довольно обильную молочность и высокую мясопроизводительную способность при хорошей скороспелости. Организационные планы колхозов, с таким мясо-молочным направлением, должны составляться при полном учете того, что хозяйства эти будут самыми интенсивными с ведущими отраслями даже не животноводческими, а например, свеклосахарными, или с интенсивной культурой кукурузы или сои.

Мясная проблема может разрешаться также в направлении производства мяса овец, при чем овца по преимуществу должна укрепляться в формах мясо-шерстных; к числу районов, наиболее для этого подходящих, относятся степные районы юго-востока, обширные степи Казакстана, пустынная прикаспийская часть РСФСР, север Дагестана, западная часть Сталинградского округа, Забайкалье с Бурято-Монгольской республикой, более высокогорные части Грузии, Армении и Дагестана. Во всех этих районах мясо-шерстное направление должно сочетаться в качестве ведущей отрасли с самыми разнообразными отраслями полевого и лугового хозяйства, которые в общей сложности дадут кормовую базу овцеводству. Если тот или иной район намечается для специализированного мясного, мясо-молочного или мясо-шерстного направления, то это не значит, что на обширных территориях этих районов уже не может возникнуть ни одного колхоза другого специализированного характера. На больших земельных площадях, принадлежащих к какому-нибудь району, имеются, иногда и очень значительные площади, характеризующиеся совершенно другими конкретными природными или экономическими условиями. В каждом крупном колхозе при выборе направления хозяйства должны быть учтены и использованы все кон-

клетные условия. Особенно большое значение приобретают в подобного рода случаях организующие моменты обще-экономического порядка, в частности, государственный план развертывания промышленности, который способен в значительной степени видоизменять установки сельскохозяйственного характера. Так, например, почвенные, гидро-и орографические условия Голландии совершенно не подходили к характеру развернувшейся там с.-х. деятельности. Болотистые и совершенно заливаемые водой обширные пространства этой страны сами по себе никоим образом не обещали пышного расцвета земледелия с его максимальными в Европе урожаями, не позволяли надеяться на мощное развертывание плодово-овощного хозяйства и т. п., но развитие промышленности, рост населения, обширные торговые сношения с морскими странами и вся промышленная культура Голландии повлекли за собой прямо-таки невероятные достижения в области сельского хозяйства и в частности в области животноводства.

Укрепление финансово-хозяйственной мощи всего СССР на базе общей индустриализации несомненно позволит и нам в значительной степени отступить от организации с.-х. производства в тех формах, которые диктуются нам одними лишь природными особенностями районов. Мы будем накапливать научные богатства, которые дадут нам базу для того, чтобы побеждать природные затруднения. Будущее сельского хозяйства, несомненно, таково, что оно пойдет за ведущей отраслью всего мирового хозяйства — промышленностью. Оно найдет возможности в самых разнообразных условиях решать задания, поставленные в каждом отдельном случае той или иной отраслью промышленности. В данное же время при относительной слабости наших материальных ресурсов мы еще должны в значительной степени считаться с природными условиями.

Для решения мясной проблемы большое значение имеет также птицеводство, которое как отрасль более легко приспособляющаяся к разным условиям может развернуться в весьма крупные хозяйства в разных районах. В одних можно делать ударения на водоплавающую птицу, в других — на мясную сухопутную птицу или на мясо-яйценоские породы. Такие специализированные хозяйства в своих организационных построениях должны исходить по преимуществу из кормовой базы, обеспечивающей максимальную выработку основных продуктов птицепромышленности. Весьма трудно указать как районы, которые были бы всего лучше приспособлены только к ведению птицеводства, так и районы, которые совсем не пригодны для этих целей.

В огромном количестве случаев и районов птица может оказаться очень серьезной **подсобной отраслью** хозяйства, использующей зерновые отходы и продукты, получающиеся в виде отбросов от других ведущих отраслей. В таких случаях мы имеем, конечно, дело не со специализированными птицеводческими хозяйствами.

Очень большую роль в разрешении мясной проблемы может играть свиноводство, которое является весьма ценной отраслью мясного хозяйства. Однако эта отрасль чаще всего комбинируется с другими отраслями и сопутствует им, почему вопрос о специализированных свиноводческих хозяйствах должен быть рассмотрен отдельно в связи с развитием молочного хозяйства, культуры картофеля и специализированных хозяйств по зерну.

Организация животноводства в районах сплошной коллективизации ¹

Выбор направления животноводства

Выбор основного направления животноводства является важнейшей задачей в организации хозяйства в районах сплошной коллективизации. Этот выбор должен прежде всего зависеть от общего направления хозяйства района. Если же направление хозяйства района в порядке государственного районирования еще не установлено, то район сплошной коллективизации должен взять на себя инициативу в этом отношении, учитывая взаимодействие основных условий района (почва, климат, местонахождение, рынок и т. д.), с тем, чтобы при составлении организационно-производственных планов твердо предусмотреть определенную специализацию в области животноводства. По удельному весу животноводства, районы сплошной коллективизации в сочетании, например, животноводства с зерновым хозяйством будут преимущественно животноводческие, животноводческо-зерновые, зерно-животноводческие и зерновые с значительным колебанием веса животноводства в товарной продукции. Такие же отношения могут быть при сочетании животноводства с другими полеводческими отраслями.

При выборе направления животноводства в районах сплошной коллективизации вопрос разрешается также иначе, чем в отдельных колхозах, существующих вне этих районов. На территории РСК могут организовываться отдельные производственные животноводческие комплексы; так, например, если в районе имеется фабричный поселок, крупный поселок при ж. д. станции и т. д., то здесь нужно будет организовать сбыт свежего молока, остальная же часть района может производить или сыр, или масло, в зависимости от требований более широкого рынка. Далее, конфигурация кормовой площади или рельеф местности подскажут размещению отдельных отраслей животноводства на территории района сплошной коллективизации.

В отдельных случаях (при так называемых абсолютных пастбищах и в некоторых районах Северного края) РСК могут быть организованы как исключительно животноводческие. Организация РСК совершенно без животноводческой отрасли недопустима.

Можно заранее предусмотреть, что ни в одном районе сплошной коллективизации не будет отдельной отрасли животноводства в чистом виде, т. е. ни один РСК не будет только мясо-скотоводческим, молочно-скотоводческим, птицеводческим и т. д. В РСК будет ряд животноводческих отраслей, среди которых одна будет, преобладающей, основной.

¹ Окончание. См. № 9 „На фронте коллективизации“.

Вопросы сбыта животноводческой продукции не будут носить острого характера, поскольку при организации хозяйства будет предусмотрено такое направление животноводства, которое вытекает и из производственных особенностей района и из требований внутреннего и мирового рынка, с соблюдением необходимой специализации.

Современные производственные районы животноводства в значительной мере не соответствуют интересам народного хозяйства. Так, например, масло на экспорт должно пройти 4—6 тыс. км, в то время как в значительной своей части могло бы быть произведено чуть ли не на самой границе (например, в Западной и в Ленинградской областях). Районирование животноводства и даже отдельных его отраслей, например, молочной (экспортное масло, сладко-сливочное масло, сыр, цельное молоко и молочно-кислые продукты, молочные консервы) представляет вполне назревшую проблему, правильное разрешение которой даст огромный эффект.

Поэтому необходимо выделение таких районов, где животноводство в обобщественном секторе сельского хозяйства должно быть ведущей отраслью или одной из основных отраслей с тем, чтобы в намеченных районах была в полной мере и немедленно организована работа по развитию и укреплению коллективного животноводства. Ряд микро-районов или даже целые округа должны быть предназначены для производства животноводческих продуктов, что облегчается нарастанием количества районов сплошной коллективизации, где такую производственную специализацию можно будет осуществить с наименьшей затратой сил и средств и с наибольшими результатами. Ближайшей задачей земорганов и колхозной системы является установление для этих специализированных районов точек, в которых должны быть организованы специальные и смешанные животноводческие колхозы. Государственные вложения в животноводство должны направляться преимущественно в эти районы. Работа по конкретному районированию трудна и ответственна, тем более, что такой плановый подход к организации животноводства является единственным в истории сельского хозяйства. Речь идет о производстве самых необходимых продуктов питания, промышленного сырья и экспортных товаров на сотни миллионов рублей, о производстве, которое должно быть безоговорочно развернуто в течение ближайших 3—4 лет. Поэтому необходимо, во избежание крупнейших ошибок, могущих обойтись весьма дорого, привлечь лучших экономистов и зоотехников страны для проработки отдельных вопросов этой проблемы (кормовые балансы, направление животноводства, оптимальные размеры, стандарты построек и пр.).

Типы специальных колхозов

Организация животноводческих колхозов должна, разумеется, производиться с точным учетом экономики отдельных районов. В соответствии с условиями сельского хозяйства страны мы будем иметь три основных типа животноводческих хозяйств: 1) интенсивный, с переходом в индустриальный, 2) полуинтенсивный, с переходом в интенсивный, 3) экстенсивный.

Первые два типа хозяйств должны быть органически связаны с полеводством, при чем в первом типе хозяйства полеводство займет по отношению к животноводству служебное положение. Третий же тип хозяйства, отдаленный от интенсивной зоны, будет базироваться на естественных пастбищах и лугах и явится исключительно скотоводческим. Весьма важной проблемой является правильное сочетание в коллективных животноводческих хозяйствах отдельных отраслей животно-

водства. Практика наиболее передового животноводства — германского, показывает, что для полного использования всех производственных возможностей хозяйства животноводство должно быть комбинированным, должно иметь два-три направления (например: овцы — для шерсти, коровы — для мяса, коровы — для молока, птица и т. д.). Комбинированное животноводческое хозяйство может в значительной мере способствовать разрешению мясной проблемы. В ряде стран с высоко-развитым животноводством комбинируется молочное скотоводство с мясным. Классическая страна молочного скота, Голландия, пошла по пути превращения своего молочного скота в мясомолочный, и в то же время мясные породы крупного рогатого скота, как, например, шпурторны, уже выделяют высксмолочный скот (мелкий скот и др. отродья). Процесс этот вызван тем обстоятельством, что производство только мясной продукции вызывает большие затраты корма на единицу мясного прироста, чем при одновременном производстве и мяса и молока. Весьма выгодно, как показывает опыт той же Голландии и особенно Дании, **сочетание молочного хозяйства с промышленным свиноводством** (производство бэкона).

Комбинированное производство животноводческой продукции, особенно в наших условиях, вполне применимо и в области овцеводства (мясошерстные породы овец).

Таким образом, животноводство района сплошной коллективизации должно быть в целом **комбинированным**, т. е. строиться с таким расчетом, чтобы использовать все малейшие кормовые возможности района. Здесь будет молочное хозяйство, соединенное в ряде случаев со свиноводством. Мясомолочное направление будет сочетаться с овцеводством, птицеводством и т. д. При этом каждая отрасль животноводства должна наиболее полно использовать все возможности района сплошной коллективизации для своего развития, ни в какой мере не конкурируя, однако, с другими отраслями. Сочетание отдельных животноводческих отраслей при их максимальной специализации позволит достигнуть наибольшего экономического результата и получить наибольшую товарную продукцию при наименьшей ее себестоимости. Поэтому в пределах специализированных животноводческих районов, необходимо заранее наметить возможные **комбинации отдельных отраслей животноводства**. Организация таких комбинированных животноводческих хозяйств должна сочетаться с задачей наиболее полной утилизации всей продукции хозяйств.

Большое количество животноводческих продуктов будет доставляться колхозами смешанного типа, т. е. такими, в которых животноводство не будет решающей отраслью, но где организация его будет необходима для использования соответствующих хозяйственных возможностей в области полеводства, свеклосеяния и т. д. В Германии, например, картофелеводческие и свекловодческие хозяйства имеют развитое животноводство. Смешанных животноводческих колхозов будет, вероятно, больше, чем специализированных, но в дальнейшем нужно стремиться к большей их специализации.

В тех пределах, в каких коллективизированное животноводство не сможет обойтись своими кормами, ему должна быть оказана поддержка со стороны соответствующих полеводческих кооперативных систем — Хлебоцентра, Льюоцентра, Семеноводсоюза, и т. д., а также со стороны совхозов, в том числе и совхозов Зернотреста.

Обеспечить наибольшую производительность при наименьших затратах

Чрезвычайно ответственным вопросом при организации животноводческой отрасли является **сочетание наибольшей производительности с наименьшими затратами**. Нужно обеспечить максимальное приближение животных к месту производства кормов. Районы сплошной коллективизации в этом отношении имеют большие преимущества. Именно в РСК можно совместить наличие крупнейшего хозяйства с использованием мельчайших производственных возможностей. В районах сплошной коллективизации нет надобности строить громадные скотные дворы с очень большими вложениями ибо скот можно расположить так, чтобы определенному размеру кормовой площади в той или другой части района сплошной коллективизации вполне соответствовало такое обобщественное стадо (в смысле состава животных), которое может быть удовлетворено данной кормовой площадью при наименьшей затрате средств на приведение этой площади в культурный вид. Постройка силосов и кормовых хранилищ здесь также отмечается конфигурацией кормовой площади.

Большой положительной особенностью районов сплошной коллективизации является возможность провести в них наибольшее приближение стада к кормовой площади с таким расчетом, чтобы не было проделано ни одного лишнего километра перевозки кормов. Вследствие громадной территории РСК соответствующая отрасль животноводства будет приспособлена к особенностям той или иной кормовой площади.

Естественно, что должны быть полностью использованы индустриальные предприятия РСК, дающие кормовые отходы. Сочетание этих индустриальных предприятий с соответствующей кормовой площадью определит нормальные размеры и характер стада для данной части РСК (конечно, в тесной связи с общим планом хозяйства РСК).

Вопросы транспорта и водоснабжения

Есть один вопрос общего порядка, от которого зависит в значительной мере рациональная организация животноводства в районах сплошной коллективизации. Это — состояние транспорта, т. е. путей сообщения и подвижного состава. Отсутствие мало мальски пригодных дорог особенно в период распутицы, которая в ряде районов длится до 2—3 месяцев, может в корне подорвать такие мероприятия, как своевременная и достаточная перевозка кормов или доставка уже готовых животноводческих продуктов. Переход скота по плохим дорогам или на дальнее расстояние вследствие отсутствия кратчайших дорог, также ведет к весьма значительным бесполезным затратам энергии.

Поэтому неотложной задачей всех районов сплошной коллективизации, и в частности имеющих животноводческие хозяйства, является **улучшение дорог**, особенно дорог необходимых для доставки основных количеств корма и вывоза готовой продукции.

Одновременно с этим должны быть разрешены и **вопросы водоснабжения**. Наличие в одном месте 500—1000—2000 и даже большего количества животных, требует значительного количества хорошей питьевой воды. Вода необходима также для маслодельного завода, для молочной и т. д., при чем нужна не просто вода, а вода дешевая, легко доступная во все время года. Недостаточное внимание к вопросам водоснабжения может создать большие затруднения для развития животноводства в районах сплошной коллективизации.

Зоотехническая работа

Животноводческая работа в районах сплошной коллективизации сопровождается: отбором наиболее продуктивного скота и птицы; повышением племенных качеств животных, путем надлежащей постановки племенного дела; введением рационального содержания скота (правильный уход и кормление); учетом всех элементов производительности скота с целью определения себестоимости животноводческих продуктов.

В связи с наличием в районах сплошной коллективизации различных отродий и даже пород животных практически чрезвычайно важно **создать однопородные стада** с целью максимального использования их производительных качеств (повышение удоев, веса туши и т. п.) и **наилучше организовать племенную работу** (получение чистопородных экземпляров и возможность селекции стада по отдельным производственным признакам в зависимости от направления хозяйства). Создание однопородных стад должно сопровождаться, конечно, зоотехнической работой повышенного типа.

Колхозсекциям животноводческих систем с.-х. кооперации и зем-органам следует в самое ближайшее время конкретно проработать вопрос о формах и методах зоотехнической работы в районах сплошной коллективизации.

Необходимо осуществить скорейший перевод всей контрольной и племенной работы молочной кооперации в колхозы.

Особое значение имеет для районов сплошной коллективизации проведение агроминимума. В отличие от мелких колхозов и даже от крупных колхозов агроминимум здесь не может быть однотипным для всего района сплошной коллективизации. В соответствии с характером кормовой площади, направлением животноводческого хозяйства, с распределением стельных видов животноводства по районам, должен применяться в каждом отдельном случае особый агрозооинимум, не противоречащий общему плану организации хозяйства района сплошной коллективизации. Поэтому ближайшей задачей является разработка **конкретных агрозооинимумов для каждого района сплошной коллективизации**, а в пределах его для каждого из подрайонов.

Свиноводству особое внимание

При развертывании животноводства в районах сплошной коллективизации особое внимание необходимо уделить свиноводству, как отрасли, способствующей быстрому разрешению мясной проблемы. Чрезвычайная плодовитость и скороспелость свиней, возможность обойтись без значительных капитальных затрат при упрощенном строительстве, возможность использования в качестве корма для свиней кормовых отбросов промышленных предприятий — все это облегчает дело организации промышленного свиноводства в РСК.

Большим преимуществом свиней является то, что они плодятся несравненно скорее, чем крупный рогатый скот. Свинья в среднем приносит в один год 8—9 поросят, а при благоприятных условиях (подходящее помещение, правильное кормление) может дать **два приплода в год**. Производство мяса свинины происходит **в 6 раз быстрее, чем говядины**. Капиталы, затраченные на свиноводство, оборачиваются гораздо быстрее, чем при разведении крупного рогатого скота. Производство свинины обходится более чем в два раза **дешевле** производства говядины. При правильном кормлении улучшенная свинья уже к 9—10 месяцам может иметь до 1,5 центнера живого веса.

При этом большое значение имеет и тот факт, что в отличие от других видов мяса свинина не только не утрачивает своих вкусовых достоинств при изготовлении из нее консервов, но, наоборот, **свиное мясо при консервировании выигрывает во вкусе. Свиное мясо питательнее говядины.** Так, один килограмм свинины содержит 3.800 калорий, а говядины—1.200 калорий.

Развитие свиноводства важно еще и потому, что свинье можно скормливать отбросы молочного хозяйства и остатки технических производств и переработки зерна (мязга, барда, жом, отруби и пр.). При кормлении свиней указанными отбросами в сочетании с корнеплодами и клубнеплодами (картофель, кормовая свекла), а также и зелеными кормами (клевер, люцерна, вика и овес) свинья в молодом возрасте способна дать **за каждые 5 кг зернового корма 1 кг привеса мяса.** Для откорма свиней можно также использовать отбросы предприятий пищевой промышленности, общественных кухонь и домашнего хозяйства.

Из сказанного видно, что **быстрое развитие свиноводства наилучшим образом может способствовать разрешению мясной проблемы.** В постановлении ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по разрешению мясной проблемы» вопросам свиноводства уделяется серьезное внимание. По постановлению ЦК ВКП(б) в оперативных планах колхозов, машинно-тракторных станций и потребкооперации должно быть предусмотрено такое развитие свиноводства, при котором обобществленный сектор хозяйства смог бы сдать в 1929/30 г. 3.500 тыс. свиней и в 1930/31 г.— 8.100 тыс. свиней.

Для организации свиноводства в районах сплошной коллективизации необходимо использовать все малейшие возможности. Увеличение свиного стада колхозов должно происходить как за счет обобществления свиней в районах товарно-промышленного свиноводства, так и путем покупки свиней, особенно маток, в рассадниках и у окружающего населения за счет средств колхозов и отпускаемых для этой цели государственных кредитов. На ряду с закупкой откормочного материала на стороне должны быть приняты все меры для разведения свиней в своем хозяйстве путем использования маточного состава и выращивания поросят как для племенных целей, так и для откорма. Одновременно со строительством капитальных коллективных свинарников, предусмотренных планом агро-производственных мероприятий, необходимо провести в широких размерах упрощенное приспособление крестьянских дворов под свинарники для размещения в них обобществленного маточного стада свиней и заcontractованных для откорма подсвинков, мобилизуя для этой цели в первую очередь средства самих колхозов.

Мало-мальски пригодные помещения, находящиеся поближе от кормов, нужно приспособить под свинарники, взять на учет и использовать для этой цели все пустующие амбары, а где возможно и риги, а также отдельные свинарники индивидуальных хозяйств и разместить в них обобществленных и купленных на свои средства и на средства государства свиней.

При организации кормовой площади нужно обеспечить возможность развития свиноводства в колхозах до размеров крупной промышленной отрасли с соответствующей организацией кормодобывания в колхозах (посевы корнеклубнеплодов, клевера, люцерны, вики, с овсом и других кормовых растений).

Поскольку при длительном местонахождении свиного стада на одном месте возникает серьезнейшая опасность повальных болезней, нередко принимающей гибельный массовый характер, в планах района **сплошной коллективизации необходимо заранее предусмотреть перемещение через три-четыре года свинарников и даже кормовой площади**

для свиней. В мелком колхозе провести такое мероприятие нельзя, а в районах сплошной коллективизации оно обязательно и легко осуществимо.

Данное колхозам задание по развитию свиноводства со сдачей государству уже в 1929/30 г. определенного количества свиней должно рассматриваться как обязательное, подлежащее выполнению во что бы то ни стало.

Организация молочного хозяйства в колхозах

Организация молочного хозяйства является не менее важной задачей районов сплошной коллективизации. Здесь в отдельных районах могут быть два направления молочного хозяйства: одно — предусматривающее снабжение свежим молоком и молочно-кислыми продуктами (сметана, творог и пр.) городов и промышленных центров и второе — обеспечивающее крупные механизированные маслодельные и частью сыроваренные заводы сырьем — молоком. Несомненно также, что в РСК должны быть организованы заводы новых видов молочной промышленности (сушеное и сгущенное молоко), нагрузка которых должна полностью обеспечиваться молоком, производящимся в РСК. Чем крупнее рынок, обслуживаемый РСК, или крупный маслодельный завод, тем более должна приближаться организация молочного дела в РСК к фабричной организации с предельной механизацией хозяйства, максимальным применением электрической силы, отсутствием сезонных колебаний производства (соответствующее распределение отелов) и **равномерным использованием труда.**

Планом колхозной системы предусматривается **строительство специальных молочных колхозов** для снабжения городов свежим молоком молочно-кислыми продуктами (сметана, творог и др.) с таким расчетом, чтобы к концу 1930 года большинство этих колхозов начало действовать, а в 1931 году в значительной мере удовлетворяло потребность городов и промышленных центров в свежем молоке. Среди колхозов, доставляющих свежее молоко, должно быть, выделено несколько колхозов, организуемых по типу **молочных фабрик** с применением в них последних достижений техники производства транспортирования молока, обеспечивающих получение наибольшей товарной продукции при наименьшей себестоимости ее.

Далее колхозы должны обеспечить снабжение механизированных заводов молочной промышленности молоком путем организации вокруг этих заводов колхозных молочных товарных ферм. К концу 1930 года такие фермы должны быть организованы не менее чем при половине механизированных заводов, а в 1931 году при всех таких заводах.

Кроме того колхозная система должна принять меры к тому, чтобы около маслодельного, сыроваренного и молочного заводов в течение 1930 года был организован колхоз (специальный молочно-животноводческий или иной с молочной отраслью), обеспечивающий в 1931 году полную нагрузку завода молоком.

Для достижения наибольшего экономического эффекта организация обобщественного молочного хозяйства должна сочетаться с различными отраслями животноводства, а в некоторых случаях и полеводства (молочно-огородное хозяйство, молочно-свиноводное, молочно-льноводное-свиноводное и т. п.).

В виду того, что для организации молочной отрасли исключительно важное значение имеет племенное дело (получение высокопродуктивных, с дешевым молоком коров), должны быть немедленно выделены **специальные молочно-племенные колхозы.** Помимо собственного

молодняка в них должен выращиваться молодняк **других** колхозов, где это выращивание невыгодно. Вместе с тем необходимо уделить исключительное внимание контрольной работе с молочным скотом с применением в необходимых случаях упрощенного контроля и контроля по почте. Необходимо поставить задачей, чтобы в 1931 году во всех перечисленных колхозах, специально молочных или с молочной отраслью ни одно животное не было без контрольного надзора. Молочная кооперация должна ускорить перевод всей контрольной и племенной работы в колхозы.

Развитие промышленного овцеводства и птицеводства

Овцеводству районов сплошной коллективизации, особенно находящемуся в овцеводческих районах, должно быть уделено серьезное внимание. Здесь перед РСК стоят задачи организации крупного культурного овцеводства с обязательной заменой нашей малопродуктивной овцы более продуктивно-культурной.

На ряду с проведением в соответствующих районах промышленного овцеводства широкой метизации грубошерстных маток мериносовыми баранами, РСК должен широко использовать лучшие породы и отродья наших грубошерстных овец в качестве улучшателей простых бездоходных овец. При этом в районах разведения таких ценных пород и отродий грубошерстных овец, как каракульская, романовская, волошская, михновская, черкасская, бокинская и др. РСК должны организовать рассадники этих пород овец.

Особое внимание РСК должны уделить форсированному развитию каракулеводства. Это касается как РСК Средне-Азиатских республик, так и тех районов европейской части Союза, где возможно успешное разведение каракульских овец (Крым, Сев. Кавказ и др.).

На ряду с развертыванием основных отраслей животноводства районы сплошной коллективизации должны обратить особое внимание на птицеводную отрасль. Птицеводство занимает довольно видное место в сельском хозяйстве, а между тем и эта отрасль в последнее время находится в неблагоприятных условиях развития. И здесь необходима **решительная реконструкция на новой технической базе**. Правительством РСФСР намечен в этом отношении ряд практических мероприятий. Число кур в РСФСР должно быть доведено к осени 1930 года до 350 млн. в том числе в колхозах — до 250 млн. Продуктивность кур должна быть доведена в среднем до 74 яиц, а по колхозам до 80 яиц на одну курицу.

По решению правительства колхозная система должна:

а) организовать **35 крупных специальных птицеводных колхозов** с доведением в них к осени 1930 года стада птицы до 400 тыс. голов, организовать в районах сплошной коллективизации и в районах машино-тракторных станций — 200 крупных обобщественных инкубаторов на пять миллионов яицмест;

б) построить **20 тыс. обобщественных птичников** в колхозах и в районах машино-тракторных станций и 600 птичников при сельских школах с общим поголовьем кур в 4.120 тыс. голов.

в) организовать в колхоз 90 племенных рассадников-репродукторов кур и 10 племенных репродукторов с прочей птицей с поголовьем в них кур к осени 1930 года в 170 тыс. голов.

Несмотря на то, что устав с.-х. артели вовсе не предусматривает обобществления домашней птицы, птицеводство в колхозах в очень короткий срок может быть организовано как значительная товарная отрасль хозяйства. Коллективное птицеводство, опирающееся на крупный инкубатор, будет способствовать развитию товарного птицеводства в индивидуальных крестьянских хозяйствах.

Промышленное птицеводство в колхозах будет создаваться, главным образом, в районах машинно-тракторных станций. Наличие здесь кормовых ресурсов, соответствующей технической перерабатывающей базы — мельницу, просорушки и др. — и обеспечение соответствующим птицеводным инвентарем и машинами позволяет без особого затруднения держать организованным порядком многие тысячи голов кур, уток, гусей и индеек, с отводом для них как специально выделенных под выгулы угодий и водных пространств, так и основных полевых угодий для использования птицей осыпающегося при оборке зерна.

Крупные промышленные инкубатории, объединяя вокруг себя весь комплекс агромероприятий по птицеводству, должны особенно содействовать широкому развертыванию **строительства поселковых обществ-ленных птичников**. Путем приспособления и соответствующей перестройки для этих птичников освобождающихся надворных строений, принадлежавших ранее отдельным индивидуальным хозяйствам (амбары, сарай, дворы и т. п.), могут быть созданы большие птицеводные гнезда, в которых птичье стадо, поставленное в культурные условия содержания и ухода, резко увеличит свою продуктивность.

Широко организованное развертывание промышленного птицеводства в колхозах позволит в значительной мере использовать для этой отрасли женский труд и труд подростков, рабочая сила которых при одновременной тракторизации и механизации не будет находить, в некоторых случаях должного применения.

Не могут и не должны быть забыты в районах сплошной коллективизации **второстепенные отрасли животноводства**, не имеющие основного значения, но дающие высокоценные рыночные продукты, в частности на экспорт. Сюда относится, прежде всего, **кролиководство и пчеловодство**.

Исключительно быстрая размножаемость кроликов, легкость обеспечения их кормами и ценность получаемых от них мяса и шкурок ставят вопрос об обязательном массовом развитии кролиководства там, где для этого есть малейшие возможности.

Пчеловодство до сих пор было отраслью, захваченной поповско-кулацким хозяйствами. Поэтому сейчас в порядке осуществления социального саботажа происходит очень большая выброска ульев и даже частичная полная гибель пасек. Между тем пчела является для ряда растений необходимым опылителем, а мед наш, вследствие установленной в настоящее время переработки и стандартизации его перед отправлением на экспорт, получил за границей большую известность, и спрос на него очень велик.

В районах сплошной коллективизации найдутся столяры и плотники, так же как и материал для ульев. С переводом работы пчеловодной кооперации на колхозные рельсы облегчается возможность снабжения районов сплошной коллективизации пчеловодным инвентарем. Организация же труда в пчеловодстве значительно проще, чем в других отраслях, особой квалификации тут же не требуется, поэтому **пчеловодство в районах сплошной коллективизации может быть организовано с наибольшей легкостью и с наименьшими затратами**.

В виду того, что в ряде РСК имеются значительные внутренние водоемы, могущие быть весьма выгодно использованными для промышленного рыборазведения, в организационно-производственных планах РСК должна быть предусмотрена организация культурного промышленного рыбоводства.

Ближайшие задачи

При организации животноводства в районах сплошной коллективизации главное основное внимание надо обратить на то, чтобы обобществление товарного продуктивного скота производилось в точном соответствии с директивами партии, нашедшим отражение в новом уставе с.х. артели. Там, где проводится обобществление продуктивного товарного скота, необходимо немедленно **приступить к строительству обобщественных скотных дворов**, используя для этого местный строительный материал и строя упрощенные дешевые скотные дворы.

Для того, чтобы избавиться от урона, который нанесен животноводству недородом кормов в ряде скотоводческих районов и в особенности хищническим убоем скота под влиянием кулацкой агитации, необходимо **обратить исключительно-серьезное внимание на сохранение и выращивание молодняка**. Нужно широко развернуть **контрактацию молодняка у неколлективизированных бедняцко-средняцких хозяйств**.

Работа по развертыванию животноводства в районах сплошной коллективизации должна производиться по определенному плану, примерно такому же, как план посевной кампании. Каждый отдельный колхоз должен иметь твердый практический план развития животноводства. При этом важно, чтобы животноводческий план в районах сплошной коллективизации и в крупных колхозах был доведен до каждой экономики (участка) колхозов, до каждого села. В этом плане в частности должно быть предусмотрено **быстрое развитие свиноводства**.

С особым вниманием необходимо разработать **мероприятия по организации кормовой площади**. Посевную кампанию нужно провести таким образом, чтобы в наибольшей степени обеспечить скот необходимыми кормами. Для этого в каждом колхозе с животноводческой отраслью хозяйства должно быть предусмотрено введение клина сеянных трав, посева кормовых корнеплодов и клубнеплодов, введение бобовых культур и пр. Исключительно серьезное внимание должно быть уделено силосованию кормов. **Каждый животноводческий колхоз должен иметь силосные установки**. Если нет средств на постройку силосных башен, нужно строить полубашни, наконеч ямы.

При организации животноводства в колхозах должна быть взята установка на то, чтобы **продуктивный скот в основном обеспечивался кормами, производимыми в своем хозяйстве**.

Проведение зооинимума должно быть обеспечено в каждом колхозе РСЖ. В порядке зооинимума особое внимание следует обратить на **организацию контрольной работы**, т. е. на учет продуктивности животных и оплаты ими кормов продуктами. Нужно помнить, что введение контрольных записей чрезвычайно облегчает правильную организацию хозяйства, обнаруживает большие места и позволяет получить наибольшую товарную продукцию при наименьшей затрате кормов.

При всем этом колхозы должны поднять **товарность животноводства**. Здесь перед колхозами огромной важности задачи: колхозы вместе с совхозами уже в 1930 г. должны не только заместить выпадающую продукцию кулацких хозяйств, но и значительно превысить ее. Колхозы уже в этом году должны занять решающее место в деле снабжения городов маслом, мясом, молоком и др. животноводческими продуктами.

Нужно преодолеть потребительские и уравнилельные настроения в колхозе. Необходимо упорно и настойчиво добиваться поднятия товарности коллективного хозяйства. Все мероприятия, обеспечивающие подъем товарности колхоза, должны проводиться в жизнь немедленно и в полном объеме.

Каждый колхоз должен заключить контрактационный договор с государственными или кооперативными организациями, предусматривающий поставку колхозом для нужд внутреннего снабжения и для экспорта определенного количества животноводческих продуктов. Особое внимание при этом должно быть обращено на контрактацию свиней и, в частности, на контрактацию колхозами свиней у членов колхозов и у неколлективизированного населения.

Выполнение плана мясозаготовок в каждом колхозе должно быть увязано со всей работой по животноводству. Заключивши контрактационный договор с мясозаготовителем, колхоз должен принять самые решительные меры по обеспечению закупаемого у населения скота постройкиками упрощенного типа, кормами и ветеринарно-зоотехнической помощью. С основной работой по животноводству должны быть также связаны операции нагула и откорма скота. Календарно организация работ по мясозаготовкам должна быть построена таким образом, чтобы была обеспечена сдача скота в срок, предусматриваемый контрактационными договорами. Помимо средств, отпускаемых колхозам на проведение мясозаготовок, необходимо использовать на это дело собственные средства и накопления колхозов, не дожидаясь государственных кредитов.

Вся работа по откорму крупного рогатого скота и свиней на мясо в РСК должна производиться такими же методами и темпами, как и работа по хлебозаготовкам. Планы мясозаготовок в РСК должны быть выполнены полностью и в срок.

В виду скопления в колхозах большого количества скота и возможности, при отсутствии необходимых мероприятий, возникновений различных эпизоотий (немедленно должны быть приняты решительные меры к тому, чтобы по отношению ко всем животным применялся **ветеринарно-зоотехнический минимум**) ветеринарный осмотр и надзор, профилактические прививки, немедленное изъятие больных животных и т. д.

В районах сплошной коллективизации должны обязательно проводиться строжайший карантин **всех вновь ввозимых животных**, точное выполнение всех указаний ветеринарного надзора, улучшения и оборудование ветеринарных лечебниц, а также проведение профилактических мероприятий (как например, туберкулезацию и т. д.).

При проведении всех перечисленных мероприятий необходимо широко развернуть **социалистическое соревнование** как между РСК, так и внутри самих РСК, между их подрайонами, колхозами и производственными ячейками, а также между колхозами и совхозами. Социалистическое соревнование должно охватить вопросы расширения стада, строительства помещений, содержание и ухода за животными, проведения агроминимума, откорма свиней, выполнения контрактационных договоров по животноводству и т. д.

Нужно также проработать и закрепить **формы сотрудничества колхозов и совхозов в области животноводства**. Надо найти такие формы практической связи, при которых обобществление животноводства в колхозах в соединении с высокой техникой государственного с.-х. предприятия дало бы наибольший производственный эффект. Районы сплошной коллективизации и по линии животноводства должны находиться в самой тесной деловой и организационной связи с совхозами «Зернотреста» и «Скотоведа», «Сахаротреста» и других подобных организаций.

В самом ближайшем времени должны быть разработаны **типы комбинированного животноводческого, совхозно-колхозного хозяйства**, предусматривающие совместную организацию кормовой базы, племенной работы, хозяйственного строительства и т. д.

Серьезное внимание должно быть уделено организации труда в животноводческом хозяйстве. Всемерно должен быть использован женский труд, который в ряде отраслей животноводства совершенно необходим (птицеводство, молочное хозяйство, кролиководство и т. п.).

Для повышения производительности труда должны быть выработаны соответствующие нормы (напр. дойка коров, стрижка овец, откорм свиней и т. д.), превышение которых должно сейчас же и конкретно премироваться.

Громадность территории РСК ставит вопрос о наиболее целесообразном использовании зоотехнических кадров. Поэтому при составлении организационно-производственного плана РСК должен быть одновременно составлен план работы зоотехнического персонала, предусматривающий проведение ими всех наиболее первоочередных мероприятий, а также пополнение этого персонала до нормы, необходимой для правильной организации животноводства. В этих целях надо добиваться мобилизации всех зоотехников, работающих не по своей специальности, и переброски зоотехников земорганов для непосредственной работы в районы сплошной коллективизации.

Организация бедноты и батрачества является необходимым условием создания крупного обобщественного животноводства в колхозах. Без организации бедноты и батрачества и укрепления смычки с середняком мы не сможем в корне пресечь происки кулаков и подкулачников, стремящихся сорвать дело реконструкции животноводства и социалистического переустройства всего сельского хозяйства.

Именно потому, что в области животноводства были допущены больше всего антисредняцкие перегибы, здесь необходима наибольшая бдительность во взаимоотношениях с середняком. Задачи укрепления союза с середняком должны быть неослабно в центре нашего внимания. Причем нужно иметь в виду, что в важнейших зерновых районах середняк, прочно вошедший в колхоз, является, наряду с бедняком, нашей опорой.

Только при таком отношении к середняку, мы сумеем твердо вовлечь его в социалистическое строительство и сделать активным участником решительного наступления на кулака, избравшего животноводство преимущественным объектом своих атак.

О трудным делом под'ема и социалистической реконструкции животноводства мы сумеем справиться лишь при условии решительного подавления сопротивления классового врага и проведения в районах сплошной коллективизации ликвидации кулачества как класса, при условии энергичного и правильного проведения в жизнь политики партии. Это предполагает непримиримую борьбу с право-оппортунистическими извращениями и «левыми» — загибами. Решительная борьба за наиболее полное выполнение оперативно-хозяйственных планов колхоза, за под'ем в них производительности труда, за повышение товарности колхоза, за сплочение батрацко-бедняцких масс, за пролетарскую бдительность и большевистскую четкость в работе особенно необходима теперь, в момент обострения классовой борьбы вокруг коллективизации.

Колхозники о системах организации труда и распределения дохода в колхозах

Бригады Колхозцентра СССР посетили в период 20/IV—24/IV около 20 колхозов со специальным заданием — получить мнение колхозников по основным вопросам организации труда и распределения доходов в колхозах. К сожалению, не весь материал, собранный бригадами, мог быть сведен, так как не все бригады в своих отчетах придерживались данной им программы.

В поле внимания бригад Колхозцентра попали и старые колхозы, и колхозы только что организованные. Среди них особенно хорошо представлены сельскохозяйственные артели, в значительно меньшей степени — коммуны и вовсе не представлены товарищества по совместной обработке земли.

По размерам посещенные бригадами колхозы оказались и крупными (свыше 2.000 га посева) и мелкие (менее 100 га посева). Но в большинстве случаев описанные колхозы по своим размерам подходят под понятие **средних** для того района, в котором они находятся.

Районы, в которые были направлены бригады Колхозцентра, были преимущественно районами потребляющей полосы, за исключением колхозов Центрально-Черноземной области и Рязано-Тульского района.

В посещенных колхозах фактическая организация труда в той или иной мере приближается к формам, которые в свое время были признаны целесообразными Колхозцентром СССР. Почти везде имеются бригады, есть нормы выработки, есть разрядная сетка. Правда, качество работы почти нигде фактически не учитывается, но эта идея уже воспринята колхозами. Фонды для обеспечения нетрудоспособных образованы в очень немногих колхозах. Распределение работы в большинстве колхозов происходит по количеству трудоспособных, с поправкой на много-семейность, а распределение дохода во всех случаях организовано по количеству затраченного труда.

Перед колхозниками были поставлены следующие вопросы: а) правила привлечения членов колхоза на работу, б) принципы технической организации труда, в) применение норм выработки и учета качества работы, г) расценка работ, д) создание фонда для обеспечения нетрудоспособных, е) правила натуральных выдач членам колхоза, ж) правила отчисления 5% от валовой продукции полеводства и молочного животноводства для распределения пропорционально вложенному имуществу, а) уборка урожая, индивидуально-засеянных озимых.

Собранный по этим вопросам материал позволяет дать сводку критических замечаний по каждой системе, разрешающей поставленные вопросы, и отметить, какой способ решения этих вопросов пользуется наибольшими симпатиями у колхозников.

I

По вопросу о порядке привлечения членов колхоза на работу подверглись обсуждению две системы: а) распределение работы по трудоспособным членам и б) распределение работ по семьям — по числу едоков в каждой семье.

Первая система встретила большое сочувствие в среде колхозников, так как эта система легко позволяет поднять производительность труда путем специализации членов колхоза и путем удержания лучших работников на работе в колхозе. Такое отношение к этой системе зависело также от того, что подавляющее большинство посещенных колхозов не имело в момент посещения неиспользованной рабочей силы колхозников. В случае отсутствия избытка рабочих рук в колхозе эта система является наиболее приемлемой. Возражения против этой системы являются возражениями против создания фонда для обеспечения нетрудоспособных, с которым эта система связана. Эти возражения будут ниже освещены.

Вторая система (распределение работы по числу едоков) также встретила поддержку со стороны колхозников. Необходимо на практике увязать эту систему с специализацией членов колхоза. Колхозники считают, что в условиях избытка рабочих рук на первых стадиях развития колхоза распределение работ по едокам может дать положительный результат.

II

При любой системе привлечения членов колхоза на работу лучшим способом технической организации труда колхозники считают организацию групп (бригад) по видам работ. Эти группы (бригады), по мнению колхозников, должны быть небольшими (от 5 до 20 человек), так как чем больше группа, тем меньше заинтересованности колхозника в количестве и качестве работы.

Идея поднятия производительности труда и мысль о равной оплате одинакового труда, по мнению колхозников, не может быть достигнута без введения норм выработки и качества труда, при чем нормы выработки и расценка качества должны быть теми элементами, которые определяют высоту оплаты труда, и потому должны быть включены в систему учета труда в колхозе.

Но оплата труда не может развиваться только по количеству и по качеству работы; все работы колхоза должны быть расценены по-разному, в зависимости от их характера, трудности или легкости и в зависимости от квалификации. С этой точки зрения разрядная сетка не должна устанавливаться (в качестве обязательной) в центре, ибо, вероятно, в каждом колхозе будут свои варианты расценок, а следовательно и свое количество разрядов. Но расценка работ, конечно, обязательно должна быть произведена в каждом колхозе.

III

Создание фонда для нетрудоспособных встречало во всех колхозах полное сочувствие. Но так как фонд для нетрудоспособных связан с системой распределения работ по трудоспособным, то он вызвал следующие критические замечания: а) батраки и бедняки имеют меньше нетрудоспособности, чем середняки, а следовательно, пужно многосемейных больше нагрузить работой, чем батрацко-бедняцкую часть колхоза, и б) батраки и бедняки часто не желают большой по сравнению с середняками нагрузки работой.

Кроме того, были указания, что фонд нетрудоспособных следует распределять неравномерно, а в зависимости от нуждаемости.

IV

По вопросу о способе распределения натуральных частей дохода колхоза колхозники считали весьма приемлемым, чтобы никаких твердых норм (пайков) потребления не устанавливалось в колхозах сверху и чтобы этот вопрос разрешался самими колхозниками с предоставлением колхозникам полной свободы распоряжения полученным продуктом.

Выдача авансов в течение года в счет оплаты труда должна производиться, по мнению колхозников, и натурой и деньгами. Однако выдача авансов в виде натуральных продуктов должна производиться в соответствии с количеством едоков (а для фуража — с количеством голов скота), с вычетом стоимости этих продуктов из начислений оплаты труда.

V

Наиболее острым вопросом оказался вопрос об отчислении 5% с валового дохода полеводства и молочного животноводства для распределения пропорционально вложенному имуществу. Все понимали, что эти отчисления нужны для сохранения союза с середняком и обеспечения его интересов. Средняцкая часть колхозов во многих случаях поддерживала эту систему, указывая даже, что колхозы не развалились бы, если бы это постановление было ранее опубликовано. Но в связи с установлением этого принципа было выдвинуто довольно много замечаний, которые в основном сводятся к следующему: а) середняк не доверяет этому постановлению, считая его только приманкой, которая будет отнята, когда он войдет в колхоз; б) лучше определить процент на вложенный капитал, чем процент с дохода, который получается не только от внесенного имущества членов колхоза, но и от имущества самого колхоза; в) процент, получаемый середняком из этого фонда на вложенный капитал, при известных условиях может быть выше официального государственного процента, платимого по вкладам; г) неясно, что считать «имуществом», пропорционально которому следует делить этот фонд.

VI

Вопрос об уборке озимого урожая является острым вопросом только во вновь организованных или сильно расширившихся колхозах. Обсуждалось три решения: а) уборка единоличная, б) уборка коллективная с отдачей единоличникам урожая, но с оплатой труда и инвентаря колхоза и в) уборка коллективная и обобществление урожая, с оплатой единоличникам стоимости вложенных семян и работы. Первые два решения — по существу одинаковы и противопоставляются последнему решению этого вопроса.

Мнения по этому вопросу оказались самыми разнообразными. За обобществление урожая озимых был выдвинут такой аргумент: если не обобществлять урожай озимых, колхозу нечем будет кормить своих членов, не имеющих посева озимых. Против обобществления озимых были выдвинуты такие аргументы: а) много полосок и их поэтому трудно убирать коллективно; б) расценить справедливо стоимость труда единоличников очень трудно.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Агроном **Д. Ф. Козырев** — «Организационный план укрупненного с.-х. коллектива», с пред. проф. Минина. Изд. Книгосоюза ЦЧО, Воронеж, 1929 г. Цена 1 р. 65 к., страниц 157, тираж 3000 экз.

«Работа имеет своей целью только (?) познакомить читателя с методикой составления планов», — так определяет основную задачу своей работы агроном Козырев. В условиях развертывания колхозного строительства отсутствие литературы по составлению оргпланов для коллективных хозяйств является серьезнейшим недостатком и появление соответствующих руководств по этому вопросу нужно, безусловно, приветствовать, если только они, в какой-либо степени удовлетворяют элементарным научным требованиям. К сожалению, мы не можем рецензируемую работу причислить к последней категории произведений.

Произведение агронома Козырева является результатом его работы по составлению оргпланов для конкретного коллективного хозяйства (с.-х. артель «Красный Декабрь» Борисоглебского округа, ЦЧО). Книга разбивается на 3 части: в 1-й части дается история возникновения укрупненного коллектива и социальная характеристика членов коллектива и членов поселка, в котором организовался коллектив. Во 2-й части дается описание современного состояния колхоза и отчасти естественные и экономические условия района. В 3-й части дается оргплан.

Казалось бы, в 1-й части, где говорится об общих предпосылках коллективизации, необходимо было бы дать подробный анализ экономических, естественных, производственных и прочих условий, в которых находилось крестьянское хозяйство до коллективизации. Однако автор на этом совершенно не останавливается, но зато весьма подробно и на различные лады приводит количественное выражение экономических групп крестьянских хозяйств, вошедших в различные колхозы и простейшие производственные товарищества села Вознесенского. При чем по 110 хозяйствам (представляющим с. Вознесенское) дано 29 таблиц по 3 группировочным количественным признакам: посеву, лошадям и коровам, и таблицы нагромождены в таком порядке, что едва улавливаешь те социальные сдвиги, которые наблюдались в поселке за три последних года. Все то, что хотел сказать автор в этой части (на протяжении 39 страниц), можно было бы с успехом и более наглядно разместить в 4—5 таблицах на 10 страничках, а на остальных осветить процесс коллективизации в окружающих селах, их экономическое и производственное состояние, организацию территории, возможности укрупнения колхоза и т. п. Автору, очевидно, и в голову не приходит, что составление оргпланов для колхоза немислимо без учета возможностей укрупнения колхоза, без учета возможностей планового воздействия на процесс коллективизации. В дальнейшем мы увидим, что автор упустил все эти вопросы, и построил план совершенно непригодной ни в методологическом смысле, ни конкретно для данного колхоза.

2-я часть книги «Характеристика современного состояния коллектива» составлена более удовлетворительно, но и в ней масса недостатков (нет оценки старого хозяйства по показателям результативности, по использованию в нем отдельных средств производства и т. п.). Эта часть нужна нам лишь для представления о том, что имеет колхоз в данный момент для того, чтобы потом сопоставить с тем, что мы запроектируем

и из чего надо исходить при построении перспективного плана и плана перехода.

Самой важной частью книги является третья часть, посвященная самому построению оргплана. Обычно всякий организатор хозяйства, начинает с анализа направления хозяйства, как существующего в настоящее время, так и главным образом желательного и целесообразного в данных условиях. Как же в этом случае поступил агроном Козырев. Он буквально отделался от этого вопроса двумя строчками. Приведем это место:

«Анализом отраслей хозяйства артели,—пишет Козырев,—установлено зерно-животноводческое направление хозяйства с удельным весом полеводства—88 проц. и животноводства—12 проц. Это направление и в дальнейшем должно быть характерным не только для с.-х. артели «Красный Декабрь», но и для всего Таловского района» (стр. 76).

Вот и все о выборе направления хозяйства.

Такой подход к столь серьезному вопросу, как выбор направления хозяйства, является совершенно недопустимым. Характеризовать хозяйство таким путем, что оно «зерно-животноводческое» — это значит — никак его не характеризовать. Можно смело сказать, что в СССР такого типа хозяйств не менее 80 проц., а это значит, что о направлении хозяйства тут почти ничего не сказано. Нужно было бы по меньшей мере указать, какой главный продукт пригоден для производства в данном районе. Ведь зерновых продуктов производится очень много (рожь, овес, ячмень, пшеница, просо и т. д.); точно так же и животноводческих (молоко, масло, мясо говяжье, овечье, свиное, шерсть, сыр и др.). По Козыреву выходит, что в районе должны производиться все продукты, и действительно он проектирует коллективное хозяйство по производству всех продуктов без установки на какой-либо основной продукт.

Автору очевидно, неизвестно, что из массы этих продуктов есть более выгодные и менее выгодные с народнохозяйственной точки зрения. О том, какие продукты в этом районе более выгодные и какие менее — он совершенно не сообщает. Раз это неизвестно, то как же можно проектировать хозяйство, как выбрать севооборот, как распределить территорию под отдельными угодьями? Д. Ф. Козырев очевидно, проектировал свой план, исходя просто из современной установки хозяйства. Он даже не потрудился выявить, можно или нельзя заниматься садоводством, пчовидомом, только потому, что сада в колхозе нет (есть ли он в поселке или в районе, в книге ничего не сказано).

Приступая к расчетам нового хозяйства, тов. Козырев даже не подумал о том, что эти расчеты нужно расположить в порядке определенной последовательности. При отсутствии такого порядка совершенно непонятно, почему, например, в затратах по отраслям хозяйства тяга оценивается по 94,13 коп. за день. Не сказано, какие нормы берутся по тем или иным затратам (кроме семян). Поэтому становится непонятно, почему нужно на полеводство 6352 человеко-дня, почему берутся те или иные расчеты по тяге (как тракторной, так и лошадной), по ремонту инвентаря, построек и т. п. Только в конце и то с большим трудом догадываешься, каким способом получились эти величины.

Методика вычисления кормления указана совершенно бессистемно. Например, не указано, почему на лошадь нужно столько-то кормовых единиц, а на коров и на молодняк — столько-то (не указано, какой вес скота, продуктивность его и т. п.).

Совершенно неправильная установка взята и при определении количества продуктивного скота или, правильнее сказать, на этот счет нет вообще никакой установки, все взято «на-глазок», все исходит из поселковых показателей. В результате, в запроектированном хозяйстве уве-

личение количества коров по сравнению со старым произведено всего на 25%. Предполагается, что таковы будут достижения колхоза за 8 лет! (Ну, и темпы же строительства!!). Удой за 8 лет предполагается увеличить не больше, чем на 50 проц. (с 13 ц до 19,7). Повышение урожая запроектировано автором за 8 лет всего на 20—40 проц. (по отдельным культурам разные урожаи), урожай самой выгодной зерновой культуры (пшеницы) запроектирован в 6 ц (озимой в 10,5 ц). Если мы будем строить свое социалистическое хозяйство из расчета, что колхозы будут через 8 лет иметь урожай пшеницы в 6 ц, то таким путем мы капиталистические страны никак не обгоним.

В целом валовая продукция у вновь спроектированного хозяйства за 8 лет увеличивается на 36 проц. Несуразность таких темпов становится особенно очевидной, если учесть, что в промышленности мы за один лишь год будем иметь увеличение продукции на 32 процента. Даже в условиях современного состояния с.х. производства, сельское хозяйство достигло повышения валовой продукции за один 1928/29 год на 7 процентов, а агроном Козырев проектирует повышение продукции на последующие годы по 4,5 процента в год.

Таким образом, книга Козырева не дает ни методики составления плана, ни характеристики развития данного коллективного хозяйства. В книге не указано, как нужно укрупнять хозяйство, не составлен план перехода от существующего к запроектированному, не указано, каким образом намечать темпы увеличения производительности труда и т. п. Вообще все основные вопросы в книге совершенно обойдены, и даны лишь суммарные цифры, и вдобавок неправильно выведенные.

Остановимся еще на одном обстоятельстве. Агроном Козырев, очевидно, и не догадывается, что на то оргплан и составляется, чтобы дать перспективу построения в кратчайший срок крупного хозяйства, с максимальным обобществлением в нем всех средств производства. Автор даже не потрудился заглянуть в «пятилетку» хозяйства своей области. Он и не предполагает, что через 8 лет можно в данном колхозе коллективизировать продуктивный скот, и таким путем иметь единое хозяйство с единой хозяйственной усадьбой. Взамен этого он преподносит следующие рассуждения: «При организации крупного рогатого скота вопрос осложняется тем, что его трудно обобществить, в данном случае обобществлению мешают: 1) разбросанность хозяйств членов артели по всему поселку (41 хозяйство среди 110), 2) наличие на индивидуальных огородах членов посевов корне-клубнеплодов и 3) отсутствие скотного двора».

Отсюда, агроном Козырев делает вывод, что крупный рогатый скот нужно оставить в индивидуальном пользовании. Автору, очевидно, и невдомек, что все указанные причины остаются в силе для 99 проц. коллективных хозяйств и что, таким образом, если стать на его точку зрения, мы должны отказаться от возможности обобществить в течение 8 лет крупный рогатый скот в колхозах. Не форсируя эту коллективизацию на данной стадии развития коллективных хозяйств, мы в то же время совершенно не можем отказываться от организации обобществленного товарного скотоводства.

Подводя итоги нашей рецензии, мы, к сожалению, должны отметить, что агрономом Козыревым обнаружено недостаточное знакомство с методикой составления оргпланов коллективного хозяйства и что составленная им книга принесет весьма мало пользы.

В. Хлебников

★ КНИГОСОЮЗ ★

**КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК
ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ**

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА широко освещает вопросы колхозного
строительства и деятельность всех
видов сельскохозяйственной коопе-
рации

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие строительству колхозов и улучшению крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—2 р. 40 к., на 6 мес.—1 р. 20 к.,

на 3 мес.—60 коп., на 1 мес.—20 коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносницу или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.